

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

**XXIII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№ 8 (23)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2014

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 8 (23)
Август 2014 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2014

УДК 009
ББК 6\8
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Бердникова Анна Геннадьевна — канд. филол. наук, доц. кафедры педагогики и психологии гуманитарного образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»:
Электронный сборник статей по материалам XXIII студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2014. — № 8 (23)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/guman/8\(23.pdf](http://www.sibac.info/archive/guman/8(23.pdf).

Электронный сборник статей по материалам XXIII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Лингвистика	6
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ ГЕРМАНИИ: ДИСКРИМИНАЦИЯ МЕНЬШИНСТВА ИЛИ УГРОЗА ДЛЯ СВОБОДЫ СЛОВА Богданова Алина Сергеевна Морозов Евгений Александрович	6
ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Ким Юлия Владимировна Огурцова Ольга Николаевна Ким Лидия Матвеевна	13
КОНЦЕПТ «WOMAN» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ДОРОТИ ПАРКЕР Петрова Наталья Андреевна Игнатова Ирина Владимировна	19
Секция 2. Литературоведение	29
СИСТЕМА ВРЕМЕН В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. ГУМИЛЁВА Ядрышникова Елена Владимировна Мишина Галина Витальевна	29
Секция 3. Педагогика	36
ВОСПИТАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ Здор Елена Васильевна Рудермель Анастасия Викторовна Ильясова Анна Александровна	36
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ Искандарова Гульнара Камилевна Кашфразыев Айтуган Илдусович Шатунова Ольга Васильевна	44
СЕМЕЙНЫЙ ПРОЕКТ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НОО В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» Колосова Екатерина Васильевна Щеголева Татьяна Николаевна	50

Секция 4. Психология	57
БУДУЩИЙ ПЕДАГОГ ИЗУЧАЕТ МЕТОДЫ ПООЩРЕНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ СЕМЬЯХ Ключникова Екатерина Олеговна Заиграева Надежда Викторовна	57
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ И СТУДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ СТАТУС ИНОСТРАНЦА, В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ Тюрина Наталья Алексеевна Фадина Ангелина Геннадьевна	66
Секция 5. Филология	71
КУРСИВ КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВНОСТИ В РОМАНЕ ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ» Михалчева Анастасия Витальевна Чусова Анна Александровна	71
АГЕНТИВНАЯ ПАРАДИГМА ГЛАГОЛА «ГНАТЬ» Рожкова Юлия Евгеньева Шкуропацкая Марина Геннадьевна	78
КОННОТАТИВНЫЕ ОНИМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЗАХОЛУСТЬЕ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И СМИ Шайхуллова Регина Рестемовна Иванян Елена Павловна	83
Секция 6. Юриспруденция	88
ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЙ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Каминович Кристина Валерьевна Нудель Станислав Львович	88
ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ БЫТОВЫХ УБИЙСТВ Лизнева Дарья Сергеевна Фоминых Илья Сергеевич	97

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ БАЗЫ

102

Чистякова Мария Олеговна

Болдырева Наталья Николаевна

СЕКЦИЯ 1.

ЛИНГВИСТИКА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ ГЕРМАНИИ: ДИСКРИМИНАЦИЯ МЕНЬШИНСТВА ИЛИ УГРОЗА ДЛЯ СВОБОДЫ СЛОВА

Богданова Алина Сергеевна

*студент 4 курса, кафедра германской филологии и перевода,
МГТУ имени Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск
E-mail: alina_bogdanova91@mail.ru*

Морозов Евгений Александрович

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц. каф. германской филологии
и перевода МГТУ им. Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск*

*Falls Freiheit überhaupt etwas bedeutet,
dann bedeutet sie das Recht darauf,
den Leuten das zu sagen, was sie nicht hören wollen.
If liberty means anything at all,
it means the right to tell people
what they do not want to hear.*

*Джордж Оруэлл,
послесловие к роману «Скотный двор», 1945*

Пытаясь начать разговор о таком культурном и языковом феномене как «политическая корректность» (ПК), всегда приходится сталкиваться с дилеммой: с одной стороны, речь всегда идет о словесной и поведенческой дискриминации меньшинства, с другой же, подбирая слова, дабы никого не обидеть, об угрозе степени свободы слова, что отчасти является нарушением права на свободу высказывания своих мыслей. С третьей же стороны, речь идет

о терпимости в разных сферах жизнедеятельности, которая манифестируется в смягченных выражениях [3].

Проанализировав множество теоретических трудов, посвященных ПК (С.Г. Тер-Минасова, Н.Г. Комлев, Н.Н. Шульгин, Ф. Беквит, М. Бауман), мы пришли к выводу, что политкорректность состоит в том, что нужно избегать в используемом языке всего того, что могло бы быть оскорбительным для тех или иных категорий лиц по признаку расы, пола, вероисповедания, сексуальной ориентации, возраста и т. д. Но отношение в разных странах к данному явлению разностороннее. И поэтому в каждом национальном контексте формируется свой способ употребления политкорректных выражений.

В Германии принцип политкорректности оказывает явное влияние на официальное словоупотребление. При этом, следуя нормам «правильного» обозначения, чаще всего невозможно назвать ни одного политкорректного наименования, можно лишь перечислить, какие слова нельзя больше свободно употреблять. Речь идет не о тех наименованиях, которые считаются явно дискриминационными, а скорее о тех, что долгое время воспринимались как нейтральные и, соответственно, не всегда помечались в словарях как сниженная лексика. Но при этом в подобной игре «политкорректных» терминов и понятий зачастую не всегда становится ясно, идет ли речь о серьезности ведения борьбы за нейтральность слов или же это стоит рассматривать как насмешку или даже издевательство над говорящими. Известно, что сегодня в Германии по отношению к ребенку нельзя использовать термины “schwer erziehbar” (трудно поддающийся воспитанию) или же “verhaltensauffällig” (с отклонениями в поведении). Влияние «политических корректоров» сделало свое дело. Теперь подобные дети характеризуются как «verhaltensoriginell» (оригинальный в поведении).

Некоторые известные немецкие издательства объявили о том, что они переработают книги классиков детской литературы, и те формулировки, которые могли бы быть восприняты как оскорбительные, было

решено заменить на нейтральные. Так Клаус Вилльберг из издательства Thienemann Verlag решил удалить из детской сказки Отфрида Пройслера «Маленькая Баба» (1957 г.) все устаревшие и ставшие, по его мнению, политически некорректными слова. Книга была переведена на 47 языков и пользовалась огромной популярностью у детской аудитории. На русском языке книга появилась в 1985 году в переводе Ю. Коринца. Сцена, которая в начале XXI века вызвала спор и недоумение немецкого издателя, в русском переводе звучит вполне безобидно и даже весело: «Как попали негрятята на заснеженную деревенскую улицу? С каких пор разгуливают здесь индейцы и турки? Индейцы — с перьями на шапках, с разрисованными лицами, и турки — в красных фесках с кисточками и в широченных шароварах. — Они из цирка! — важно изрек Абрахас. Но оба негрятенка вовсе не были артистами цирка. Индейцы и турки — тоже. И маленькие китайцы, и людоед, и шейх — обитатель пустыни, и вождь готтентотов вовсе не были циркачами! Просто в деревне начался карнавал. А раз карнавал, значит, ребятишек освободили от школы и все они, ряженые, двинулись карнавальным шествием на деревенскую площадь» [4]. По мнению же Клауса Вилльберга, принадлежность детей к какому-либо этносу должна исчезнуть, якобы, в этом просматривается дискриминация. А детей-негрятят, которых в детской литературе великое множество, предлагается заменить на “ein Baby mit schwarzer Hautfarbe” (ребенок с черным цветом кожи).

О чем при этом должна идти речь в детских книгах: о цензуре или «подделке»? Этот ли искусственно замененный контекст хотели донести в разные годы авторы детских произведений до своего читателя, когда термина «политическая корректность» не существовало вовсе? Теперь и дети-читатели становятся невольными соучастниками политических игр.

Уже многие годы Центральный совет германских цыган (синти и рома) не приемлет как умаляющее достоинство обозначение Zigeuner (цыган). Но другие группы все же выбирают Zigeuner в качестве самоназвания. Так что именно здесь невозможно принять какие-либо обязывающие,

регулирующие нормы. По словам руководителя Общества немецкого языка Хольгера Клатте (Holger Klatte), употребление различных названий и понятий в рамках одного языка определяется вековыми традициями. «Слова сами по себе не могут быть оскорбительными, и нам не удастся уничтожить расизм, если мы просто запретим их», — подчеркивает лингвист. С подобной проблемой когда-то столкнулась и популярная в Германии сладость «Поцелуй негра» (Negerkuss) — воздушный зефир в шоколадной глазури. Признанный расистским, десерт был вынужден сменить название на нейтральное «Шоколадный поцелуй», поскольку слово Neger стало считаться в немецком языке оскорбительным. Альтернативный вариант названия — «Поцелуй мавра» — также был признан дискриминирующим и поэтому запрещен [2].

Национальная тема — одна из самых болезненных, а в Германии с ее историческими особенностями тем более. В угоду толерантности об иностранце, постоянно проживающем в стране, немцы скажут, что у него «миграционное прошлое» (Migrationshintergrund) — и никакой он не мигрант и не понаехавший. Дошло до того, что в Германии уже начали шутить, что файл, скачанный в Интернете, становится файлом с «миграционным прошлым».

Отдельным полем для дискуссий на тему языкового политекса служит гендерный вопрос. В немецкоязычных странах мужчины с нетрадиционной ориентацией величают себя Schwule, а женщины — Lesben. Термин homosexuell (гомосексуальный) нельзя связывать исключительно с половой жизнью, так называемые Schwul- или Lesbisch sein являются отражением «другого образа жизни». Таким образом, в этом случае изначально считавшееся стилистически сниженным название стало политкорректным.

Обращение к молодой и незамужней девушке «фройляйн» (Fräulein) также исчезло из употребления: мало того, что само слово среднего рода, так ведь и молодых мужчин принято называть гордым «Herr», а женщинам, видите ли, для полноценного статуса в обществе нужно ждать предложения руки и сердца. В конце концов немецкие феминистки так прижали лингвистов, что в 1981 году

обращение «фройляйн» было признано «сексистским». Партия зеленых в Бундестаге в рамках политкорректности решила отказаться от выражений *türken* (подделывать, фальсифицировать), *getürkt* и *einen Türken bauen* (выдавать ложь за истину).

Неполиткорректным, а значит, некультурным, считается также при обращении к аудитории не подчеркнуть присутствие женщин, поставив номинацию *Damen* на первое место: “*Meine Damen und Herrn!*” («Уважаемые дамы и господа!»).

Другой важный принцип политкорректности — исключение из употребления разговорных выражений, что в особенности касается обозначения лиц с ограниченными возможностями и отклонениями в поведении. В психологии поведение, отклоняющееся от норм, больше не носит названия *abartig* (ненормальное). Некогда медицинские термины, а теперь разговорные выражения считаются унижительными, например: *Irrsein*, *Irrsinn* (сумасшествие) — для разных форм эндогенных психических заболеваний, *Schwachsinn* (слабоумие) — для олигофрении определенной степени тяжести. Для обозначения физических недостатков слову *Missbildung* (уродство) предпочитают нейтральный профессиональный термин *Fehlbildung* (аномалия развития). Самым известным примером из этой области является замена разговорного *Mongolismus* (монголизм) специализированным термином *Downsyndrom* (синдром Дауна). Человека небольшого роста больше не называют карликом, и только в артистической среде эти люди говорят о себе — лилипуты. О детях, отстающих в развитии и образовании, говорят *Kinder mit Migrationshintergrund* (дословно «дети с миграционным прошлым»), *bildungsferne Schichten* (дословно «далекие от образования слои»), *bildungsnahe* (дословно «близкие к образованию»), лексему *Neger* заменяют словом *Schwarze*.

Некоторые факты, связанные с феноменом политкорректности, могут вызвать недоумение в силу введения запрета на слова, которые, в сущности, не несут никакого отрицательного оттенка. Так, например, сегодня вместо

слова die Putzfrau (от putzen «убирать») рекомендовано употреблять существительные die Raumpflegerin (от Raum «помещение» и pflegen «заботиться, ухаживать») или die Bodenkosmetikerin (от Boden «земля» и Kosmetikerin «косметолог»).

Как и многие явления в современной жизни, политкорректность обладает той амбивалентностью, которая обнаруживает как ее положительные, так и отрицательные стороны. Там, довольно сомнительным представляется требование при рассуждении на темы, связанные с самоубийством, выбирать такие обозначения этого явления, которые бы не звучали как обвинение по отношению к человеку, совершившему данный поступок, вместо обозначения “der Selbstmord” (самоубийство) рекомендовано употреблять существительное “der Freitod” (добровольная смерть).

Однако, несмотря на серьезную критику в адрес ярых приверженцев политкорректности, положительным можно признать то, что в Германии, например, сегодня, считается непозволительным употреблять в речи слова, имеющие отношение к нацистской или расистской лексике. В ФРГ официально запрещено издание и распространение всего, что вышло из-под пера А. Гитлера.

Сегодня можно уже утверждать, что политическая корректность как культурный феномен занимает свое определенное место в жизни немецкого общества и оказывает серьезное влияние на вербальное поведение современного человека. В завершении хотелось бы привести слова известнейшего ученого, писателя и критика Умберто Эко из статьи «О политкорректности»: «Получается, что порой употребляют политическую корректность, чтобы уладить социальные проблемы, действующие на нервы. Вместо того, чтоб совершенствовать общество, совершенствуют лексику. Когда общество принимается звать неходячих не «инвалидами», а «альтернативно развитыми» (diversamente abili), вместо того, чтобы строить для них пандусы, понятно: лицемерно расправившись с прежним термином, провели косметический ремонт в языке, но не ремонт лестницы» [7]. То есть

те проблемы, которые являются первопричиной для последующих, у нас принято не решать, а вуалировать.

Список литературы:

1. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо-пресс, 1999. — С. 273
2. Михайлина И. Словом обидеть можно немецкий язык на пути к политкорректности [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://germania-online.ru/wissenschaft-bildung/nauka-i-obrazovanie-detal/datum/2013/12/09/slovom-obidet-mozhno-nemeckii-jazyk-na-puti-k-politkor.html> (дата обращения 23.06.2014).
3. Морозов Е.А. К вопросу о статусе речевой толерантности в спорте. Филология, искусствоведение и культурология: прошлое, настоящее, будущее: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I. (14 мая 2012 г.). Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — С. 89—94.
4. Пройслер О. Маленькая Баба-Яга [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://lib.ru/TALES/PROJSLER/m_baba.txt (дата обращения 23.06.2014).
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация М.: Слово, 2000. — С. 264.
6. Шульгин Н.Н. За горизонтами политкорректности // Вопр. философии. — 2003. — № 6. — С. 54—68.
7. Эко У. О политкорректности [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://labrys.ru/node/2707> (дата обращения 23.06.2014).

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ким Юлия Владимировна

*студент 2 курса бакалавра, ФВХЭиС, г. Тараз, ТарГУ им.М.Х. Дулати,
Республика Казахстан, г. Тараз
E-mail: yulia-kim-94@bk.ru*

Огурцова Ольга Николаевна

*студент 2 курса бакалавра, ФВХЭиС, г. Тараз, ТарГУ им.М.Х. Дулати,
Республика Казахстан, г. Тараз
E-mail: oon_94@mail.ru*

Ким Лидия Матвеевна

*научный руководитель, преподаватель, ТарГУ им.М.Х. Дулати,
Республика Казахстан, г. Тараз*

Процесс эволюции человека отразился не только на внешнем облике, но и затронул все аспекты человеческой жизни, включая развитие основного средства общения — языка. Язык — явление, постоянно подвергающееся различным изменениям на протяжении многих столетий, не исключением стал и английский язык. Современный лексический запас английского языка представляет собой смесь более чем 10 языков разного происхождения: например германского — древний английский и скандинавский языки, романского — итальянский, французский, испанский, латынь, греческий язык и т. д. Слова, входящие в словарный запас принимающего языка называются иноязычными словами или заимствованиями. Состав современного английского языка пополнялся более чем полторы тысячи лет, слов — заимствований в нем насчитывается более 70 % от основного состава. Яркими примерами могут служить наиболее употребительные из них: dress, coffee, tea, street и другие.

Первой особенностью функционирования иноязычной лексики в английском языке является ее влияние на словообразовательные процессы, происходящие в языке. Помимо основной своей задачи — обозначать новые понятия, явления, ситуации или предметы, заимствования или их части стали употребляться наравне со словообразующими моделями, т. е. морфемами,

такой процесс получил название ассимиляция. Ассимиляция — процесс, приспособления иноязычных слов к своду грамматических, графических, фонетических и семантических правил принимающего языка. Приходя в язык — реципиент (это объект, получающий/принимающий что-либо от другого объекта), слова начали ассимилироваться в различной степени. Степень ассимиляции зависит от того, насколько давно и каким образом слово стало употребляться в языке — реципиенте, насколько оно является употребительным и т. п. Благодаря, многочисленным лексическим заимствованиям и процессу ассимиляции система морфем английского языка обогатилась целым рядом словообразовательных аффиксов — суффиксов и префиксов. В связи с этим появились так называемые гибридные слова (hybrids). Гибриды — это слова, составленные из частей заимствованных слов (реже целых слов) и слов, частей слов, которые являются исконно английскими. В современном английском языке имеется множество гибридов, намного больше, чем в других языках.

Некоторые встречающиеся словообразовательные морфемы приведены ниже в таблицах.

Таблица 1.

Латинские корни

Латинский корень	Значение корня	Пример слова	Значение слова
agro-	land (земля)	agriculture	<i>сельское хозяйство</i>
ali-	other (другой)	alibi	<i>алиби, доказательство того, что человек был в другом месте</i>
grad-	Step (ступень)	degrade	<i>понижать, деградировать</i>
nat-	to be born	natural	<i>природный, естественный</i>
		nature	<i>природа, натура</i>
manu-	hand (руки)	manage	<i>контролировать, управлять, руководить</i>
		manufacture	<i>производство</i>
<i>tact -</i>	touch (трогать, осязать)	contact	<i>прикосновение, контакт</i>

ver -	truth (правда)	version	<i>версия</i>
		verisimilitude	<i>правдоподобие</i>
voc-	voice (голос)	advocacy	<i>защита</i>
		advocate	<i>защищать, представлять чьи-то интересы</i>

Таблица 2.

Греческие корни

Греческий корень	Значение корня	Пример слова	Значение слова
bios -	(life) жизнь	biology	<i>биология (наука о жизни)</i>
		biographer	<i>биограф, составитель жизнеописания</i>
dem-	people (люди, народ)	democracy	<i>демократия, власть народа</i>
grapho -	(write) писать	graphic	<i>графика</i>
		phonograph	<i>фонограф (прибор для записи и воспроизведения звука.)</i>
hydro-	water (вода)	hydrogen	<i>химически элемент водород</i>
		hydrophobia	<i>гидрофобия – боязнь воды</i>
tele -	(far) далеко	telescope	<i>телескоп (прибор, предназначенный для наблюдения небесных тел)</i>

Таблица 3.

Латинские аффиксы

Суффикс — tion	revolution (революция), abbreviation (сокращение), affection (привязанность)
Суффикс — ate	congratulate (поздравлять), celebrate (праздновать), delegate (делегат)
Суффикс — ute	contribute (вкладывать), distribute (распространять)
Суффикс — ant	arrogant (высокомерный), constant (постоянный), important (важный)
Суффикс — ent	convenient (удобный), decent (порядочный), delinquent (правонарушитель)
Суффикс — or	conciliator (миротворец), sailor (моряк) depositor (вкладчик)
Суффикс — al	choral (хоровой), colonial (колониальный)

Французские аффиксы

Суффикс — ance	hindrance (препятствие), importance (важность), appearance (появление)
Суффикс — ment	commandment (приказ), appointment (назначение), abatement (ослабление)
Суффикс — age	marriage (брак), passage (происхождение), village (деревня)
Суффикс — ous	continuous (непрерывный), courteous (вежливый), delicious (восхитительный)
Суффикс — able	adorable (восхитительный), eatable (съедобный), deplorable (плачевный)
Приставка re-	retell (пересказать), repeat (повторить), return (вернуть)
Приставка de-	decode (расшифровывать), deform (деформировать), decolour (обесцвечивать)
Приставка dis-	disable (отключить), distract (отвлечь), disagree (не согласиться)

По приведенным примерам можно отметить, что гибриды могут быть составлены самым разнообразным способом, в некоторых словах могут сочетаться несколько иноязычных морфем. Фонетическая и грамматическая ассимиляции или быстрыми темпами, иностранные особенности произношения были утрачены и заимствованные слова были приведены в соответствие с английским произношением.

В большинстве случаев новые словообразующие морфемы не заимствуются отдельно, они выделяются из потока приходящих иностранных слов. В основном морфемы (корни, приставки, суффиксы) имеют определенное значение, которое в независимости от составления гибридов, не меняют его. Так приставка re- имеет значение «возобновление действия», «повтор»; например: reconstruction — реконструкция (восстановление чего-либо); rehab — реабилитация (комплекс мер, направленных на восстановление здоровья).

Следующей особенностью, которые принесли с собой иноязычные слова в английский язык — это их способность замещать или становятся синонимами слов, которые были в словаре. После появления новых слов, более легких в произношении, написании или с более четким выражением обозначением предмета, древнеанглийские слова стали выходить из употребления или

превращались в слова — синонимы, а то и вовсе исчезли. Слова, употребляемые в древнеанглийский или среднеанглийский периоды, вовсе перестали использоваться по истечению определенного времени, потому что их место заняли новые, более четко выражающие нужное значение.

Скандинавскими заимствованиями являются по происхождению многие обиходные слова современного английского языка: «husband» — *муж*, «skin» — *кожа*, «wing» — *крыло*, «weak» — *слабый*, «ugly» — *безобразный*, «call» — *звать*, «crawl» — *ползать* и другие.

Многие скандинавские слова стали популярными синонимами древнеанглийских существительных: «sky» и «heaven» — имеют значение «небо», «anger» и «wrath» — «гнев», «wish» и «want» — «желать», «happy» и «merry» — «счастливый», «skill» и «craft» — «мастерство».

В среднеанглийский период прочно заняли свои позиции слова французского происхождения. Эти иностранные слова стали употребляться наравне со всеми другими словами.

Таблица 5.

Французские синонимы английских слов

Терминология	Английское слово	Французское слово (синоним)	Значение
Военные термины	shoot	escape	<i>бегство, выход</i>
	power	force	<i>сила, мощность</i>
	warrior	soldier	<i>солдат, воин</i>
	military	troops	<i>войска</i>
Юридические термины	trial	court	<i>суд</i>
	untrue	false	<i>ложь</i>
	happening	case	<i>случай</i>
	respondent	defendant	<i>ответчик</i>
	bash	quilt	<i>избивать</i>
	meager	poor	<i>скудный, бедный</i>
Религиозные термины	<u>form</u>	lesson	<i>класс</i>
	welfare	sacrifice	<i>благотворительность</i>
	desire	passion	<i>страсть</i>
	fame	glory	<i>слава</i>

Также многие из скандинавских и французских слов прочно прижились в словарном составе английского языка из-за более легкого написания и произношения по сравнению с исконно-английскими словами.

Таблица 6.

Архаизмы древнеанглийского языка.

Древнеанглийское слово	Скандинавское слово	Значение
hleapan	skip	<i>скакать</i>
faran	to go	<i>идти</i>
wrecan	to tell	<i>рассказывать</i>
gecwedaþ	to say	<i>сказать</i>
wrixlan	to change	<i>изменять</i>
niman	to take	<i>брать</i>
hie	they	<i>они</i>
steorfan	to die	<i>умирать</i>

Древнеанглийское слово	Французское слово	Значение
duin	river	<i>река</i>
dagor	battle	<i>битва</i>
here	army	<i>армия</i>
frip	peace	<i>мир</i>
wlite	beauty	<i>красота</i>

Список литературы:

1. Винокурова В.Н. Закономерности развития семантической структуры лексических заимствований в современном английском языке, 2005.
2. Горшков Д.Ф. Иностранные заимствования в лексике английского языка (Дипломная работа). Томский Государственный Университет, Факультет иностранных языков, Кафедра английской филологии, 2006.
3. Зобнина М.А. Исследовательская работа «Исследование изменения лексики английского языка посредством метода заимствования» [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2012/08/29/issledovanie-izmeneniya-leksiki-angliyskogo-yazyka-posredstvom-metoda>
4. Сазанец И.М. Современные тенденции в образовании гибридов-дериватов в английском языке / И.М. Сазанец // Научные труды КГПУ им. К.Э. Циолковского. Сер. Гуманитарные науки. Калуга: Издательство КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2006.
5. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка (средний и новый период). М.: «Добросвет», 2000.

КОНЦЕПТ «WOMAN» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ДОРОТИ ПАРКЕР

Петрова Наталья Андреевна

*студент 5 курса, факультет иностранных языков ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

E-mail: natapetrova93@mail.ru

Игнатова Ирина Владимировна

*научный руководитель, канд. филол. наук,
доцент кафедры английской филологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Термин «языковая картина мира» является метафоричным по своей природе и применяется скорее для того, чтобы наиболее точно передать взаимосвязь между процессом мышления, языком и окружающей действительностью. Если попытаться расширить эту метафору, сделать ее более емкой и глубокой, то необходимо добавить еще несколько «компонентов», чтобы «дорисовать картину» до конца, а именно: краски и художника. Тогда художником будет человек, осмысливающий мир, в котором он живет, а красками послужит язык, который помогает художнику изобразить то, что он увидел и осмыслил. Примерно так рисуется языковая картина мира, в которой зафиксирован общественно-исторический и культурный опыт определенной языковой общности людей.

Язык дан своему носителю от рождения, таким образом, человек подсознательно усваивает заложенную в языке систему взглядов и ценностей, а в силу того, что изменения в языке протекают медленно, то на протяжении длительного времени поколения людей оперируют одними и теми же представлениями. Поэтому языковая картина мира универсальна (так как представляет свод знаний о мире), национально специфична (поскольку та или иная языковая общность приписывает различную культурную и историческую значимость различным явлениям и предметам) и наиболее устойчива (вследствие того, что язык — это система, не подверженная быстрым и спонтанным изменениям). Но при всем этом мы не можем доподлинно

утверждать, что усвоенные знания о мире довлеют посредством языка над человеческим мышлением и являются чем-то определяющим в его миропонимании. Разные языки не выстраивают абсолютно разных картин мира. Все дело в степени значимости тех или иных предметов, явлений для носителей языка, т. е. языковая модель мира лишь придает им «специфическую окраску», оттеняя одни и затеняя другие. Это «базисная часть мировидения человека» [1, с. 40]. Всякое культурное сообщество создает свой образ мира.

Поэт, в нашем случае, это неотъемлемая часть языкового сообщества, к которому он принадлежит, следовательно, поэт является носителем национальной культуры, сформировавшей его и оказавшей влияние на его мировоззрение. Но не следует забывать, что национальная концептосфера при личностном подходе будет дополняться присутствием индивидуальных, а здесь мы обозначим их как художественные, концептов. Иными словами, национальная картина мира проходит через личностное восприятие, дополняется им, а в творчестве реализуется при помощи выразительных средств языка.

Именно поэтому различаются познавательные (первичные) и художественные (индивидуальные) концепты (в соответствии с терминологией А.С. Аскольдова [1, с. 34]). Познавательные лежат в основе языковой модели мира, художественные же принадлежат поэтической, они индивидуально-личностны, они вобрали в себя всю систему понятий, представлений, эмоций, чувств, возникших в результате индивидуального опыта и преобразованных посредством художественной ассоциативности. Именно художественные концепты, сформированные на основе познавательных (первичных), будут использоваться для более полного понимания и осмысления идиостиля поэта. Так «рисует» поэтическая картина мира, которой присущи несколько свойств: она выстраивается на основе языковой модели мира и преобразует ее; она является индивидуально-авторской и представляет собой «субъективное отражение объективного мира» [1, с. 42]; в ее основе лежит художественный концепт, который, в свою очередь, подвергается анализу с точки зрения

лингвокультурной парадигмы, где главным отличительным свойством лингвоконцепта (или л-концепта, который соответствует художественному концепту) является наличие ценностного компонента, т. е. определенного отношения писателя/поэта к тому, о чем он пишет.

Следовательно, лингвоконцепт — «это национальный образ, идея, символ, осложненный признаками индивидуального представления и обладающий этнокультурной отмеченностью» [2, с. 26]. Таким образом, вербализация того или иного л-концепта в поэзии будет носить отпечаток как национального менталитета, так и индивидуальных представлений поэта, несмотря на то, что некоторые лингвоконцепты являются константами культуры (т. е. неизменно присутствующими в национально-культурном пространстве).

А теперь попытаемся рассмотреть на конкретном примере, как взаимодействуют между собой все перечисленные компоненты. В качестве материала исследования были выбраны поэтические произведения американской писательницы и поэта Дороти Паркер, написанные в конце 20-х — начале 30-х годов XX века и объединенные под единым названием “The Collected Poetry of Dorothy Parker”: *Enough Rope* (1926); *Sunset Gun* (1928); *Death and Taxes and Other Poems* (1931). Прежде чем приступить к описанию того, как вербализуется концепт *woman* в поэтическом тексте, мы кратко подведем итог тому, что непосредственно связано с понятиями языковая и поэтическая картины мира. Итак, культура включена в язык и моделируется в тексте. Предметом нашего исследования послужили поэтические тексты. Поэтический текст не является отображением реальности, он творит свое собственное пространство, некий возможный мир; помимо этого, у него есть и главный отличительный признак: способность сжато, через использование образных средств выразить предельно широкий смысл. Вербализованный в поэтическом тексте концепт — это часть поэтической картины мира поэта. Таким образом, л-концепт *woman* в творчестве Дороти Паркер — это константа культуры американского лингвокультурного сообщества, осложненная индивидуально-личностными представлениями, имеющая ценностный

компонент и являющаяся частью концептосферы поэта. Подход к поэтическому тексту с точки зрения лингвокультурологии не предполагает наличия биографической справки или текстологического комментария, поэтический текст здесь рассматривается как культурное пространство: он одновременно и носитель, и источник информации о мире, он национально специфичен, он же является и носителем не только эстетической информации, но и языковой, поскольку может быть проанализирован с точки зрения системно-структурного подхода к языку.

При анализе л-концепта *woman* в поэзии Дороти Паркер мы учитывали следующие особенности:

- л-концепт имеет «слоистое» строение, состоящее из ядра (включающего основной признак), приядерной зоны (иные лексические репрезентации концепта), периферия (ассоциативно-образные репрезентации);
- художественный концепт не может быть исследован без своей связи с познавательным (первичным) концептом;
- при анализе необходимо учитывать культурно-исторические явления, могущие оказать влияние на ценностный компонент л-концепта;
- при исследовании прослеживается этимология ядра концепта;
- необходимость создания комплексной совмещенной методики, направленной на анализ лексикографической вербализации первичного концепта *woman* и на сравнение с репрезентацией л-концепта *woman* в творчестве Д. Паркер.

Составленный нами план анализа базируется и включает в себя методики, предлагаемые В.А. Масловой, З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [3, с. 124; 1, с. 30]. Совмещенная методика выглядит следующим образом:

I. Определение референтной ситуации, к которой принадлежит исследуемый концепт.

II. Установление места исследуемого концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации с помощью энциклопедических, этимологических и лингвистических словарей.

1. Построение номинативного поля концепта: выявление прямых номинаций концепта — ключевое слово и его синонимы;

2. Установление периферийного поля концепта:

a. Построение деривационного поля концепта;

b. Построение паремиологического поля концепта;

c. Анализ фразеологических номинаций;

III. Обращение к этимологии и учет ее особенностей.

IV. Интерпретация полученных данных и выводы.

Эта методика используется для описания концепта *woman* с точки зрения его национальной, групповой и социальной специфики, результаты этого анализа мы должны сравнить с результатами анализа концепта *woman* в произведениях Д. Паркер. Поэтому для описания индивидуального концепта *woman* в поэтических произведениях Д. Паркер мы будем использовать следующую методику:

I. Определение референтной ситуации, к которой принадлежит исследуемый концепт;

II. Построение лексико-фразеологического поля исследуемого концепта: выявления прямых номинаций — синонимов, антонимов и т. д.

III. Описание структуры концепта: когнитивных слоев, секторов и образующих их когнитивных признаков.

IV. Сравнение результатов с результатами анализа, полученных после применения первой методики.

V. Выводы.

При применении первой части методики ряд дефиниций обобщался на основе определений из нескольких словарей: Cambridge American Dictionary, Heinle's Newbury House Dictionary of American English, Oxford Advanced American Dictionary, Collins American Dictionary, Macmillan Dictionary.

Следуя плану первой методики, мы выяснили, что многие выделенные когнитивные признаки концепта сложились на начальных этапах развития языка и сохраняются в языковой картине мира его носителей до сих пор.

Все эти признаки связаны с приписываемой женщине ролью матери, жены, любовницы, домохозяйки. По мере постепенной эмансипации женщины — появляются новые признаки, в основном подчеркивающие статусность женщины, ее самостоятельность, независимость, способность зарабатывать и иметь стабильный доход — но при этом новые признаки ни коим образом не вытеснили уже сложившиеся, поэтому, несмотря на все изменения в положении женщины, в отношении к ней наблюдается определенная снисходительность, уступка (например, *the little woman*). Обратим внимание и на такую особенность, как дублирование большинства фразеологических номинаций словом *woman* наравне с *man* (например, *be your own man/ woman*, *like a man/woman possessed*, *a man/woman of the world*). Несомненно, слово *woman* указывает на наличие гендерной маркированности высказывания, а это уже свидетельствует об определенном изменении в языковой картине мира: при сохранении традиционных ролей женщина постепенно становится на один уровень с мужчинами.

Перед тем, как перейти к анализу вербализации концепта *woman* в поэзии Д. Паркер, мы определили референтную ситуацию, к которой принадлежит концепт, т. е. рассмотрели творчество писательницы в контексте американской культуры и литературы I половины XX века. Активная литературная деятельность Дороти Паркер (1893—1967) пришлась на период между двумя мировыми войнами — на знаменитые американские «революционные 20-е» и «депрессивные 30-е». С конца 1910-х годов в литературе США начинается поиск личного художественного языка, который бы соответствовал эпохе модернизма. В этом процессе поиска и создания нового культурного пространства можно выделить следующие закономерности [4, с. 249]:

- «1920-е» (приблизительно 1919—1934 годы) можно назвать эпохой «потерянного поколения»: преобладают настроения заброшенности, потери ориентиров и общезначимых координат.

- В начале XX века наблюдается необычайный всплеск поэтической активности: исчезает прежнее деление материала на поэтический и непоэти-

ческий, происходит обновление художественно-изобразительных средств, ритмики, популярность набирают верлибры.

- Экспатрианство, т. е. проживание молодых американских писателей за границей, в основном, в Париже, способствовало увеличению интереса к достижениям французской, английской, итальянской, норвежской литератур, немецкой экспрессионистской драматургии.

- 1930-е годы можно охарактеризовать как время социальной встряски: 1929—1932 — период затяжного экономического кризиса, больно ударившего по экономике США.

- Нельзя не обратить внимание на еще одно очень знаменательное общественное движение того времени: американские женщины требовали равных избирательных прав с мужчинами.

На фоне столь неоднозначных событий и «смены вех» начинала свою литературную деятельность Д. Паркер, в чьих произведениях доступность, легкость выражения мыслей совмещались с экспериментальностью и смелостью суждений. Писательнице свойственен остроумный и подчас язвительный взгляд на взаимоотношения между людьми — независимо от того, касается ли это любви, семейной жизни, войны, расизма, материального неравенства или взаимовлияния всех причин сразу.

Проведя анализ текста на основе второй части методики, мы выделили в структуре концепта следующие когнитивные слои и признаки (табл. 1):

Таблица 1.

Когнитивные слои и признаки концепта woman

Когнитивные слои и признаки	Интерпретация	Примеры
Женщина и любовь	Тон стихотворений может варьироваться от трагического к совершенно ироническому. Следует иметь в виду, что речь не идет о неразделенной любви, как раз наоборот, это взаимная любовь, которая неизменно приводит к расставанию, причем, как правило, мужчина оставляет женщину, охладевая к ней.	Here's <u>my strength and my weakness</u> , gents- <u>I loved them until they loved me.</u> <u>I never thought, I never saw</u> <u>That I should be the first to go;</u> How pleasant that it happened so!

Женщина и возраст	Возраст здесь понимается и как естественный процесс старения, которому женщина неизменно противится, и как процесс становления человека, приобретения опыта.	<p>AFTERNOON</p> <p><u>When I am old, and comforted,</u> <u>And done with this desire,</u> <u>With Memory to share my bed</u> <u>And Peace to share my fire,</u> I'll comb my hair in scalloped bands Beneath my laundered cap, And watch my cool and fragile hands Lie light upon my lap. And I will have a sprigged gown With lace to kiss my throat; I'll draw my curtain to the town, And hum a purring note. <u>And I'll forget the way of tears,</u> And rock, and stir my tea. <u>But oh, I wish those blessed years</u> <u>Were further than they be!</u></p>
Аллюзии на героинь греческих мифов и исторических личностей.	Многочисленные аллюзии присутствуют для переноса и сравнения качеств известных женщин и для достижения символизма в раскрытии женской сущности.	<p>Ninon de Lenclos, Lesbia, Iseult of Brittany, Salome, Helen, Aspasia, Hero, Judith, Jael, Sappho, Lady Hamilton, Kitty O'Shea, Madame de Stael, Dido, Eve, Marie of Roumania, Hebe, Euterpe.</p>
Автобиографичность стихотворений	В основе — собственный опыт, очень глубокая рефлексия, желание понять, проникнуть в суть происходящих событий. Чаще всего когнитивный слой Я-женщина накладывается на Она(и) — женщина(ы), происходит сопоставление, а нередко и противопоставление себя с другими женщинами, что подчеркивает огромную разницу в поведении, поступках, чувствах.	<p>INTERVIEW</p> <p>The ladies men admire, I've heard, Would shudder at a wicked word. Their candle gives a single light; They'd rather stay at home at night. They do not keep awake till three, Nor read erotic poetry. They never sanction the impure, Nor recognize an overture. They shrink from powders and from paints So far, I've had no complaints.</p>
Женщина и творчество, женщина-поэт	Творчество помогает женщине выразить себя, высказать свои чувства, переживания — это возможность самоанализа, отдыха, досуга, попытка отвлечься от окружающей действительности. Но в то же время, литературное творчество расценивается как несерьезное, несущественное, как женский каприз или баловство.	<p>DAYLIGHT SAVING</p> <p>My answers are inadequate To those demanding day and date. And ever set a tiny shock Through strangers asking what's o'clock; <u>Whose days are spent in whittling</u> <u>rhyme-</u> <u>What's time to her, or she to Time?</u> *** «But I am writing <u>little verse</u>, as <u>little ladies do</u>».</p>

Выделенные когнитивные слои помогли нам сделать следующие выводы: концепт *woman*, вербализованный в поэзии Д. Паркер, является частью

ее поэтической картины мира, он более широк по сравнению с первичным концептом и включает в себя индивидуальный опыт писательницы и перекликается с представлениями о женщине с точки зрения национальной специфики: женщине приписывается роль возлюбленной, подчеркивается ее статусность, самостоятельность, независимость, способность обеспечить себя; женщина может иметь профессию (в данном случае — писатель, поэт), у нее есть ее собственное мнение, она обладает многими навыками и талантами.

Таким образом, женщина в поэзии Д. Паркер представлена как стихийная, талантливая, одаренная, постоянно ищущая любви, находящая ее, но неизменно в ней разочаровывающаяся. Женщина полна любовных противоречий: она мучается от любви, от предательства мужчины, но всегда начинает все сначала. Противоречива женщина и в творчестве: оно для нее важно, насущно, но в то же время это только лишь способ провести время. Женщина противопоставляет себя мужчинам и другим женщинам. Часто она иронична, легко и с юмором относится к жизни, но иногда и устает от нее. Отсюда и проистекает тема возраста, старения как ухода от проблем.

Л-концепт *woman* отображает и идиостиль поэта: это наличие большого числа метафор, сравнений, использование имен собственных как основы для характеристики основных качеств женщины; это и присутствие широкого спектра номинаций для вербализации концепта в поэтическом тексте. Наличие антитетических утверждений помогает противопоставить мужчину и женщину, женщину и женщину. Присутствие автобиографического элемента усиливает наличие ценностного компонента и помогает лучше раскрыть суть исследуемого концепта. Постоянные аллюзии на героинь греческих мифов подтверждают тот факт, что Д. Паркер следует классическим ренессансным традициям в поэзии, а аллюзии на исторических личностей представляют определенный «фонд» качеств, которые Д. Паркер приписывает женщине. Ироничные, саркастические, подчас насмешливые стихотворения контрастируют с полными грусти «балладами» (*ballade*) и стихотворениями,

содержащими отсылки к религиозным темам, темам старения, увядания, несчастливой любви и предательства любимого человека, разочарования и самопожертвования.

Список литературы:

1. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2004.
2. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособ. для студ. вузов. М.: Флинта: Наука, 2011. — 176 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: монография. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. — 226 с.
4. Толмачев В.М. Зарубежная литература XX века: учеб. пособ. для студ. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 496 с.

СЕКЦИЯ 2.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

СИСТЕМА ВРЕМЕН В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. ГУМИЛЁВА

Ядрышникова Елена Владимировна
студент 3 курса филологического факультета
Стерлитамакского филиала БашГУ,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак
E-mail: MishinaGV@yandex.ru

Мишина Галина Витальевна
научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры русской
и зарубежной литературы Стерлитамакского филиала БашГУ, РФ,
Республика Башкортостан, г. Стерлитамак

Различные аспекты времени (бытовое и историческое, личное и социальное) могут быть как в центре внимания писателя в виде образа времени, связанного с мотивом движения, развития, становления, с противопоставлением преходящего и вечного, так и могут быть включены в другие образы, принимая совершенно иное значение.

В творчестве Н.С. Гумилева категория времени предстает не только в виде обозначения конкретных временных промежутков, но часто — в образе Рока, Судьбы, Смерти, которые необходимо преодолеть. Иногда Гумилев указывает на реальное время: «И восемь раз полумесяц становился луной прежде, чем я пришел в Занзибар» [2, с. 264].

Но такие случаи достаточно редки. Создается ощущение, что реальное время неинтересно поэту. Для него не играет роли временная протяженность события, оказавшего влияние на душевное состояние лирического героя, важно только обозначить его. Поэтому слова «миг» и «час» порой выступают как синонимы.

Один временной промежуток не мыслится частью другого, а выступает как равный ему. Эта неразличимость мгновенья, часа, дня, года в пределах Вечности наиболее ярко проявляется в стихотворениях сборника «Колчан»

(1915). Это стихи о войне, где время и пространство обретают особый статус. Под влиянием враждебной стихии человеческое время как бы сжимается. В каждое мгновение человек на войне проживает целую жизнь, стремясь вобрать в себя весь окружающий мир. Все человеческое существование делится на короткие отрезки, каждый из которых — целый мир, целая жизнь.

Герой освобождается от власти времени и начинает существовать в вечности. Земные час или день значение уже не имеют:

Мы видели горы, лес и воды,
Мы спали в кибитках чужих равнин,
Порою казалось — идем мы годы,
Казалось порою — лишь день один.

(«Возвращение»)

Человек начинает мыслить иными, более широкими категориями, приобщаясь к общемировому движению, вливаясь во всеобщий процесс развития, но, в то же время, являясь носителем фундаментальной общечеловеческой культуры, лирический герой Н.С. Гумилева стремится охватить как можно большее время.

Возникает противоречие между реальной жизнью человека, с зависимостью от внешних обстоятельств, и существованием его духа в бесконечном бытии. Е.А. Подшивалова отмечает: «Жизнь человека в истории остается у Гумилева драматической. Но жизнь человека в культуре с ее специфическим функционированием, позволяющим преодолеть притяжение пространства и зависимость от времени и найти собеседника, невзирая на разделяющие границы и века, снимает этот драматизм» [3, с. 16].

Так век за веком — скоро ли, Господь? —

Под скальпелем природы и искусства

Кричит наш дух, изнемогает плоть,

Рождая орган для шестого чувства.

(«Шестое чувство»)

То, что неосуществимо в рамках жизни одного человека, становится возможным для человека в целом. Поэтому у Н. Гумилева «век за веком» звучит как «день за днем» или «час за часом». Но ценность отдельной личности не становится меньше, потому что ее существование подготовлено всей предшествующей культурой и представляет собой результат общечеловеческого развития плюс собственный жизненный опыт. Возможно, намеренно поэт смешивает час и миг, день и год, сталкивает временные отрезки друг с другом с целью запутать время, обмануть его, убежать от конкретных минут в бесконечность.

Человек оказывается вписан в человечество, как «современность вписана в историю» [3, с. 21]. Гумилев внесоциален и аполитичен настолько, насколько это возможно, в центре его внимания – непреходящие ценности и человек вообще. Е.Г. Эткинд оценивает литературную позицию Н. Гумилева как «внеисторическую»: «Н. Гумилев жил в послереволюционном Петрограде, но и он, и его литературные единомышленники смотрели на «взбаламученную» Россию как бы не видя ее» [6, с. 43].

Н. Гумилев видел события современности сквозь призму общеисторического движения. Он не ставит временных ограничений в своих произведениях. Своеобразие творчества Н. Гумилева состоит в том, что он обращается не к бытовым, не к частным, а к знаковым, освещенным литературной традицией событиям. То, о чем пишет поэт, в равной степени относится к прошлому, настоящему и будущему, поскольку основывается на вечных законах связи всего живого. Общеисторическое движение идет по кругу. Важным в этом смысле становится мотив узнавания: во всем, что встречается на пути человека, угадывается знакомое, однажды виденное.

Возникает ощущение бесконечной повторяемости событий. То, что произошло в прошлом, непременно повторится в будущем, которое тоже станет прошлым и когда-нибудь повторится. В каком бы направлении ни отправился герой Гумилева, он рано или поздно вновь окажется в точке

отправления. Поэтому герой так легко проникает в прошлое и существует в нем, как в настоящем.

Эти идеи были присущи всем сферам поэтической жизни начала XX века. Жизнь как бы разделилась на две части: реальную жизнь отдельного человека, обыденную, временную, где слова, обозначающие определенные отрезки времени, имеют конкретное значение; и на вневременную жизнь в круге истории, где пространственные границы рушатся, а со временем происходят метаморфозы: мгновение страдания разрастается в вечность, а вся человеческая жизнь уместается в одном часе. Встает проблема разрушающей и созидающей роли времени.

Философия П.А. Флоренского убеждает в том, что время — только приближение человека к своему концу, время — враждебная сила, Рок, воплощение Судьбы [5, с. 530]. Время реальное — убивающее медленно. Трагедия заключается в том, что человек замыкает себя в рамки собственной Судьбы, не выходя на общечеловеческое время и не пытаясь приобщиться к нему через мир своей души. В этом смысле человеческое существование конечно и поэтому трагично.

Возникает необходимость выйти из индивидуального и достичь общемирового. Если человек развивается согласно Божьей воле, живя вечным, то в этом случае каждая минута приближает ищущего к совершенству («Шестое чувство»). Созидающее время строит новое здание человеческой души, основывающееся на бытии по всеобщим законам справедливости и красоты. Поэтому лирический герой Н. Гумилева постоянно находится в состоянии ожидания, на пути к истине.

В системе циклично повторяющихся прошедшего, настоящего и будущего у Н. Гумилева главным является прошлое. Это связано с тем, что с раннего периода творчества у героя лирики Гумилева возникает ощущение, что он родился не в том месте и не в то время. Эта неудовлетворенность толкает его на поиски *прародины* — в Африке, Швеции, Франции, на вечное

вспоминание себя прошлого — *прапамять*. Постепенно эти поиски и воспоминания переходят из плана внешнего во внутренний, духовный.

Причем это не его собственное биографическое прошлое, а общеисторическое. Л.А. Рапацкая полагает, что это является стержневым свойством всего «серебряного века»: «... его мысль и его вкус обращались к прошлому и дальнему; его архитектура была ретроспективной и на всем его искусстве лежал налет стилизации, любования чужим; его поэзия, несмотря на внешнюю новизну, жила наследием предыдущего столетия; он не столько творил, сколько воскрешал и открывал» [4, с. 189]. Эта попытка через осмысление прошлого представить себя частью общей культуры.

Георгий Иванов, например, искал гармоническое начало в прошлом, обозначая его вещными приметами. Такими приметами-сигналами у него становятся предметы, принадлежащие прошлому, уникальные в своем роде. И каждый из них несет на себе печать интимных переживаний лирического героя.

Осип Мандельштам, будучи в рамках той же поэтической школы, что и Гумилев, обращается к образам прошлого («Бессонница. Гомер. Тугие паруса»). Но в его творчестве нет стремления реконструировать мир прошлого в реальные образы, остается условность мифа. Центром мироздания у Мандельштама, в отличие от Гумилева, становятся не миры прошлых веков, а современность, Петербург, впитавшие всю предшествующую культуру.

По Гумилеву, человеку необходимо обратиться к истокам, где слова и поступки чисты, где имеют значение добро, красота, благородство. Лирический герой Гумилева не находит в современности отдохновения для своей души.

Я вежлив с жизнью современною,
Но между нами есть преграда,
Все, что смешит ее, надменную, —
Моя единая отрада.
(«Я вежлив с жизнью современною...»)

Герой — во многом человек с мифологическим сознанием, поэтому для него невозможно гармоническое восприятие настоящего. Поэтому прошлое начинает восприниматься как более реальное, более осязаемое, нежели настоящее и, тем более, будущее. Возникает своеобразная «перестановка» времени, которую М.М. Бахтин назвал «исторической инверсией»: «...мифологическое и художественное мышление локализует в прошлом такие категории, как цель, идеал, справедливость, совершенство, гармоническое состояние человека и общества.., здесь изображается как уже бывшее в прошлом то, что на самом деле может быть осуществлено только в будущем, то, что, по существу, является целью, а отнюдь не действительностью прошлого» [1, с. 297].

Поэт обращается к прошлому с целью ощутить себя частью культуры, найти вдохновение в чистом пространстве прошедших времен. Дальнее время обозначается Гумилевым именами реальных исторических лиц или мифологических, вымышленных существ. Причем те и другие становятся в один ряд: реальные и вымышленные герои сосуществуют в сознании равноправно. Жизнь и создание человеческого воображения, творчества, не различаются. Поэты начала XX века стремились снять перегородки между жизнью и культурой. Поэтому Одиссей воспринимается как вполне реальный живший в прошлом человек, а Колумб предстает в ореоле загадочности, подобно героям мифов.

Н. Гумилев обращается к именам легендарных поэтов и художников: Гомер, Данте, Петрарка, Рублев. Это фундамент, на котором поэт строит свое творчество. Гумилев видит себя их учеником и наследником их таланта, ибо причисляет себя к той же высокой когорте творцов. Сам лирический герой выдержан в традициях романтического направления начала XIX века. Это сильная, деятельная, активная личность, не знающая преград. В систему его нравственных координат входят честь, мужество, душевная энергия. Романтическая традиция, безусловно, переосмыслена Гумилевым в индивидуальном творческом процессе и приложена к эстетике «серебряного века», а потому и воспринимается гармонично и по-новому.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. Литературы, 1975. — 243 с.
2. Гумилев Н.С. Огненный столп. Стихи и проза. Ижевск: Удмуртия, 1991. — 324 с.
3. Подшивалова Е.А. Вступительная статья к книге: Н. Гумилев. Огненный столп. — С. 4—9.
4. Рапацкая Л.А. Искусство «серебряного века». М.: Просвещение, 1996. — 142 с.
5. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. — 344 с.
6. Эткинд Е.Г. Там, внутри. О русской поэзии XX века. СПб.: Максима, 1997. — 357 с.

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА

ВОСПИТАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Здор Елена Васильевна

Рудермель Анастасия Викторовна

*студенты 4 курса, кафедра логопедии и детской речи НГПУ,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: elena.ru-93@mail.ru*

Ильясова Анна Александровна

*научный руководитель, ст. преп. кафедры теории и методики дошкольного
образования НГПУ,
РФ, г. Новосибирск*

В современных условиях перехода на новый стандарт начального образования на литературу как на учебный предмет возлагается особая миссия — воспитание духовно-нравственной личности, обладающей высокой степенью сознания себя гражданином России. Общность взглядов авторов учебников «Литературное чтение», широким спектром представленных в разных методических системах, реализуется в приоритетной цели обучения — формирование читательской компетентности младшего школьника, осознании себя как грамотного читателя, способного к творческой деятельности. Целям и задачам начального школьного образования посвящены теоретические исследования последнего десятилетия (М.Б. Зацепина, М.В. Корепанова, В.Т. Кудрявцев и др.).

К сожалению, хорошее чтение и правильное понимание прочитанного произведения у учеников младшего школьного возраста свидетельствует о снижении значимости книги в системе духовных ценностей. Данной проблеме уделяют внимание в своих работах такие ученые, как Б.В. Дубин, Л.Д. Гудков, А.И. Рейтблат, Н.А. Стефановская, В.Д. Стельмах. Этим

же вопросом занимаются социологи и психологи: В.П. Чудинова, Е.И. Голубева, Н.Г. Малахова, изучая социально-психологические основы интереса, мотивов чтения в детском возрасте.

В настоящее время социуму необходим человек, умеющий добывать самостоятельно новые знания и применять их в разнообразной деятельности. Все эти знания может дать нам правильно подобранный источник информации, одним из которых является книга.

Книга — основной источник знаний человечества. Именно в книгах мы можем найти ответ на интересующий нас вопрос. Но очень важно научиться извлекать нужную нам информацию, овладеть процессом работы с книгой. Научиться работать с книгой — прежде всего, значит, приобрести хорошие навыки и умения в самостоятельном изучении учебных материалов с учетом индивидуальных особенностей [5, с. 42].

В начальной школе в учебном процессе работа с книгой — сложная умственная деятельность, от эффективности которой зависит дальнейшая успешность обучения и самообразования, а так же степень развития умственной способности по другим предметам.

Литературное чтение воздействует не только на отдельные психические процессы ребенка — память, мышление, воображение, эмоции, но и на его личность в целом [3, с. 21].

Большинство исследований доказывают прямую связь между успешностью развития личности ребенка и объемом чтения. Чтение веками служило средством становления личности, раскрывая её особенности. Сегодня принято считать читательскую культуру — основной социального, познавательного, художественного, эстетического и духовного развития личности.

Под читательской культурой детей младшего школьного возраста подразумевается:

1. определенный уровень развития культурного общения ребенка с книгой культура;
2. полноценного восприятия прочитанного;

3. наличие характерных возрасту литературных знаний [1, с. 83].

Одним из основных этапов обеспечивающих вхождение ребенка в литературу является литературное чтение. От качества литературного чтения зависит формирование у ребенка понимания важной ценности книги, развитие способности интуитивно чувствовать всю красоту поэтических произведений, поэтического слова, свойственную младшим школьникам, формирование у них потребности в регулярном чтении произведений истинно художественной литературы.

Влияние литературы на формирование личности младшего школьника производится посредством восприятия. Психология и методика обучения литературы трактует восприятие произведений искусства как деятельность, в которой задействованы процессы мышления, памяти, воображения и эмоциональной сферы читателя. Этим вопросом занимались О.И. Никифорова, А.А. Смирнов, П.М. Якобсон, Н.Д. Молдавская [4, с. 117].

Восприятие тесно связано с пониманием — проникновением в сущность художественного изображения, которое достигается путем анализа и синтеза того, что воспринял читатель. Познание художественной литературы имеет огромное значение для развития творческих задатков ребенка.

Глубина восприятия художественной литературы отражает понимание художественного образа. Художественный образ — это обобщенная картина человеческой жизни, созданной при помощи вымысла и имеющая эстетическое значение [2, с. 62].

Таким образом, Т.И. Полякова выделяет критерии понимания сущности развития читательской культуры детей младшего школьного возраста, как:

1. процесса выработки у детей ценностного отношения к книге;
2. умения исследовать и выбирать интересующую книгу;
3. способности эмоционально реагировать на прочитанное;
4. возможности эстетически воспринимать художественный текст;
5. находить в прочитанном ценностную и смысловую информацию [6, с. 220].

В настоящее время большое внимание уделяется проблеме усиления влияния уроков литературного чтения на формирование читательской культуры. Основоположниками этого направления являются психологи и методисты. Они предполагали, что сокращая путь, который ведет младших школьников к качественному восприятию художественного произведения как искусства формирующее теоретическое мышление.

Основой овладения литературным чтением является формирование наглядно-образного познания действительности. Именно оно служит для появления впечатлений бытия, эмоционального и чувственного опыта, обеспечивающих многообразный спектр ассоциаций при чтении произведений. Опыт необходим для гибкости мышления, умения выражать чувства, эмоции, уметь проводить горизонталь событий происходящих в книге и жизни.

Современный подход к воспитанию квалифицированной читательской культуры посредством формирования читательских навыков формируется на основе дидактических и методических традиций классного чтения, основоположником которых является К.Д. Ушинский. Главная задача этой методики заключается в приучении детей к самостоятельной беседе с книгой. Так же он выдвигал два критерия при чтении устно-поэтических произведений: «первое, чтобы дети поняли образцовое произведение, и второе, чтобы они его почувствовали». Вопросами такого чтения также занимались Т.А. Ладыженская, М.П. Воюшина, М.И. Оморокова и другие [8, с. 47].

В системе современного образования одной из главных задач является комплексное формирование процесса воспитания читательской культуры младших школьников. Достижение этой задачи возможно в рамках урока литературного чтения.

Воспитание сознательного читателя в лице младшего школьника предполагает успешное овладение им в процессе обучения навыком чтения, культурой чтения, умением воспринимать на слух предложенную информацию, навык полноценного литературного высказывания, развитие активного и пассивного словарного запаса, эмоциональная реакция на читаемое [7, с. 29].

Какие же методы и приемы служат для воспитания читательской культуры младших школьников на уроках литературного чтения?

Большинство из них традиционны, но существенным отличием современного урока стало то, что используются они в сочетании, содружестве с информационно-коммуникативными технологиями. Использование ИКТ стало важным подспорьем, позволяющим осуществить различные подходы к изучению текста. Обогащение восприятия текста происходит и путём привлечения других видов искусств: живопись и музыка, просмотр экранизаций и драматических постановок различных художественных текстов стали обычным явлением на уроке. Нужно отметить, что серьёзную работу по привлечению читателя и воспитанию культуры чтения ведут библиотеки, которые, приспособившись к требованиям времени, находят новые активные и интерактивные формы работы [9, с. 75].

Чтобы воспитать грамотного читателя, необходимо научить его технике комплексного анализа художественного произведения, а также стимулировать развитие образного мышления и воображения. Важно помнить, что в центре любого урока — текст, а все действия, которые разворачиваются вокруг него, направлены на его понимание.

Формирование читательской культуры — процесс длительный, но увлекательный, и цель достигнута тогда, когда чтение становится процессом сотворчества, когда читатель владеет навыками анализа художественного текста, обладает самостоятельностью суждений, может дать аргументированную оценку произведению, способен «узнавать» автора по нескольким цитатам, хорошо ориентируется в современной литературной ситуации и всегда может дать добрый совет что почитать [8, с. 98].

Основополагающим аспектом при формировании читательской культуры младшего школьника на уроках является гигиена чтения. Особенно важно внедрять гигиену чтения среди детей, учащихся в младших классах, начинающих обучаться грамоте. Научить с первых же дней пребывания учащегося в школе правильно в гигиеническом отношении пользоваться

книгой, уметь её правильно держать — очень важно, так как закреплённый с детства навык остаётся большей частью на всю жизнь. Учителю следует также давать указания родителям о необходимости соблюдения детьми и подростками правил гигиены чтения в семейной обстановке.

В школе, особенно в младших классах, большое количество времени на уроках отводится на чтение и письмо. Чтобы процесс чтения протекал нормально, необходимо, чтобы шрифт книги имел достаточную величину и точные и чёткие очертания. Не менее существенно, чтобы при чтении книга была хорошо освещена и расположена от глаз читателя на определённом расстоянии, зависящем от величины шрифта и остроты зрения читающего лица.

Для детей необходимо держать книгу на расстоянии 35—40 см. Минимально допустимое расстояние книги от глаз — 30 см. При этом книга не должна лежать горизонтально на столе. Её следует держать в наклонном положении. При чтении на уроке наклонное расположение книги обеспечивается конструкцией парты, имеющей наклонную крышку стола. В домашних условиях или при работе в библиотеке с целью облегчения детям и подросткам чтения книг и снижения утомления глаз можно применять специальные подставки. Обязательным требованием гигиены чтения является соблюдение правильной посадки.

В семейной обстановке наблюдение за правильной посадкой детей и подростков во время чтения также обязательно. Родители должны получить от учителя указания о правилах посадки детей и подростков.

Важнейшим требованием школьной гигиены является обеспечение учащихся при чтении достаточным количеством света. Важно также ограничивать продолжительность чтения и устраивать перерывы для предоставления отдыха глазам, а при чтении вслух — и голосовому аппарату. Слишком продолжительное чтение (например, по два часа и более) подряд, влечет за собой боли в области глаз, лба. В этом случае чтение крайне затруднено. Через 20—30 минут чтения буквы начинают «прыгать» и затем сливаются, и чтение, таким образом, становится невозможным. С целью предупреждения

таких болезненных явлений обязательно после 20—30 минут чтения устраивать перерывы и смотреть вдаль для отдыха глаз [6, с. 31].

Значительную роль в формировании читательской культуры у младших школьников играет урок литературного чтения, так как именно на этих уроках ребенку прививается гуманное отношение к окружающему миру, социальные ценности и их роль в современном мире.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что главной целью школы является воспитание образованной личности. Именно она формирует в младших школьниках культуру, прививает ценности, помогает им осваивать культурные и нравственные образцы, выработанные социумом.

Список литературы:

1. Андропова Е.М. Метод проекта как средство формирования культуры работы с книгой у младших школьников // Творческое чтение в системе литературного образования (художественное образование и эстетическое воспитание в профильной школе): сб. науч. тр. / Учреждение Рос. акад. образования "Ин-т художеств. образования"; [сост. Э.И. Иванова и др.]. М.: ИХО РАО, 2011. — 145 с.
2. Галактионова Т.Г. «Школа культуры чтения» (опыт организации): [развитие навыков читательской компетентности школьников основная задача проекта "Школа культуры чтения"] // Библиотековедение. — 2006. — № 6. — 200 с.
3. Киселёва Т.В. «Чудо-дерево», или как мы привлекаем детей к чтению / Т.В. Киселёва, Е.В. Савиновская // Мир библиографии. — 2009. — № 4. — 89 с.
4. Конева Н.А. Значение проектной работы школьной библиотеки для формирования читательской компетенции школьников // Школьная б-ка. — 2011. — № 1/2. — 278 с. — Библиогр.: 10 назв.
5. Новикова Т.А. Программы и проекты поддержки детского чтения как актуальное направление деятельности библиотек: [в рамках Национальной программы развития и поддержки чтения в России] // Педагогика детского чтения: история, теория, перспективы: материалы Междунар. науч. конф., 26—27 марта 2008 г. / ред. Е.О. Матвеева; Моск. гос. ун-т культуры и искусства. М., 2008. — 56 с.

6. Полякова Т.И. Роль школьной библиотеки в развитии интереса к чтению младших школьников // Чтение в системе социокультурного развития личности: сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара / [сост. Г.В. Варганова]. М. : Рус. шк. библ. ассоц., 2007. — 360 с.
7. Ротова Т.А. «Библиолицей» как форма повышения информационной культуры младших школьников с применением игровых технологий: [опыт реализации библиотечного проекта «Библиолицей» для учащихся первых классов] // Новая б-ка. — 2007. — № 7. — 123 с.
8. Самохина Е.О. Технологические основы формирования творческой личности младшего школьника — читателя библиотеки: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Самохина Е.О.; Моск. гос. ун-т культуры. М., 1997. — 14 с.; Оглавление; Введение; Заключение; Список лит. к дис. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/tekhnologicheskie-os>
9. Тананыкина Л.В. Организационно-методические основы совместной деятельности детской библиотеки и школы по воспитанию культуры чтения младших школьников: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Тананыкина Л.В. ; [Моск. гос. ун-т культуры]. М., 1998. — 17 с.; Оглавление; Введение; Заключение; Список лит. к дис. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-meto..> ... (02.11.2012).
10. Шевченко М.Н. Литературная игра как средство привлечения к чтению учеников младшего и среднего возраста общеобразовательной школы // Школьная б-ка. — 2011. — № 5. — 243 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Искандарова Гульнара Камилевна

Каишфразыев Айтуган Илдусович

*студенты 2 курса, кафедра общей инженерной подготовки ЕИ КФУ,
РФ, г. Елабуга
E-mail: gulnara.is@mail.ru*

Шатунова Ольга Васильевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент ЕИ КФУ,
РФ, г. Елабуга*

Сегодня Россия стоит на пути создания современной экономики инновационного типа, интегрированной в мировое экономическое пространство, что требует кардинальной модернизации применяемых на отечественных предприятиях техники и технологий. Все возрастающая техническая сложность средств производства предъявляет высокие требования к профессиональным интеллектуальным качествам инженера, а также к уровню развития его творческих способностей.

Одним из важнейших профессиональных качеств инженера является техническое мышление. Уровень сформированности этого вида мышления у студента и успешность его будущей профессиональной деятельности как инженера во многом определяются качеством образовательного процесса в вузе. Ориентация образования на развитие личности связана с созданием условий для раскрытия и формирования индивидуальности обучающегося, его качеств как субъекта социальной, профессиональной и интеллектуальной активности. Поэтому все большую актуальность в настоящее время приобретают исследования путей профессионального становления личности в процессе подготовки в вузе, и в частности, возможностей формирования профессионально важного для будущих инженеров технического мышления.

Изучению процесса формирования технического мышления как составляющей технической одаренности в разное время были посвящены работы Т. Рибо, П.К. Энгельмейера, П.М. Якобсона, Дж. Диксона и др. Исследования

Б.Ф. Ломова, В.П. Зинченко, В.А. Моляко, Т.В. Кудрявцева, Э.Ф. Зеера, Г.С. Альтшуллера, С.М. Василейского, В.И. Качнева, И.С. Якиманской и других ученых позволили выявить проблемы, связанные с развитием технического мышления личности и определением его структуры, обосновать его самостоятельность и наметить пути формирования [2].

Б.М. Теплов считает, что «одаренность — это качественно-своеобразное сочетание способностей, от которого зависит возможность достижения большего или меньшего успеха в выполнении той или иной деятельности». Из этого определения следует, что одарённость не гарантирует успеха в какой-либо деятельности, а лишь дает «строительный материал» для его достижения. И если не развивать одарённость, данную от природы, то через некоторое время можно обнаружить, что предрасположенность к определенной деятельности станет выражена слабее, и дальнейшее развитие способностей потребует немалых вложений или вообще станет невозможным.

Кроме того, при воспитании и обучении ребенка без учета его способностей у него может потеряться интерес к учебной деятельности, что может вызвать апатию или отставание от своих сверстников в освоении изучаемого материала. Следовательно, нужно развивать те способности, которые даны от природы, а для этого нужно определить, какие способности у человека выражены ярче остальных [3].

В психолого-педагогической науке выделяют следующие виды одаренности: изобразительно-художественная, музыкальная, литературная, артистическая, лидерская, спортивная, техническая и другие.

В нашей работе мы обратимся к феномену технической одаренности, поскольку в последние годы в нашей стране стала актуальной проблема развития технических способностей детей и молодежи, которая обусловлена востребованностью высококвалифицированных кадров технических специальностей на рынке труда.

Процесс профессионального самоопределения учащихся предполагает выявление и развитие их способностей с учетом индивидуально-

психологических качеств. И тут встают следующие вопросы: Что включает в себя понятие «техническая одаренность»? С помощью каких личностных показателей можно выявить человека с предрасположенностью к техническому творчеству?

На начальном этапе развития индивида, в дошкольный период или в начальных классах говорят о наличии технической одарённости, когда ребенок:

- интересуется механизмами и машинами;
- может чинить легко испорченные приборы, использовать старые детали для создания новых поделок, игрушек, приборов;
- любит разбираться в причинах и капризах механизмов, любит загадочные поломки и вопросы на «поиск»;
- любит рисовать чертежи и схемы механизмов;
- читает (любит, когда ему читают) журналы и статьи о создании новых приборов, машин, механизмов;
- любит обсуждать научные события, изобретения, часто задумывается об этом;
- проводит много времени над конструированием и воплощением собственных «проектов» (модели летательных аппаратов, автомобилей, кораблей);
- быстро и легко осваивает компьютер.

А какие критерии оценки технической одарённости можно использовать в старших классах, ссузах и вузах? Безусловно, все характеристики технически одарённого человека, проявляющиеся на ранних этапах развития личности, должны сохраняться. Но в процессе взросления человек приобретает новые знания и умения, более сложные, углублённые в ту или иную сферу деятельности. И поэтому перечень способностей, которого было достаточно для определения технической одарённости школьника, уже становится неполным для характеристики одаренности взрослого.

Для того чтобы определить набор качеств, которые характеризуют достаточно развитую техническую одарённость студентов и молодых рабочих, предлагаем ознакомиться с результатами опроса инженеров на тему «Профессионально важные качества работника», проведенного с помощью сети Интернет. В анкете, предложенной респондентам, требовалось выделить наиболее важные качества, характерные для современного инженера. По результатам опроса были выделены следующие основные способности: 52 % опрошенных выделяют умение искать и находить простые решения в сложных ситуациях, 45 % опрошенных — ориентированность на работу с реальными проблемами в реальных ситуациях, 38 % — способность создать новый метод под конкретную задачу, 40 % — способность к самообучению, 32 % — умение рисковать, 55 % — умение работать в команде, 38 % — способность принимать ответственность не только за себя и свой труд, но и отчасти за работу всей организации [1].

Анализируя данные результаты, но, исключая при этом предпринимательские качества, которые сформировались у современных специалистов не так давно, мы получаем набор качеств, близкий к тому, который предлагал Дж. Рензулли. Он выделял четыре составляющие технической одаренности: технический интеллект, техническая креативность, деятельностные компоненты технических способностей, сфера мотивации.

Под техническим интеллектом понимаются такие способности как: техническая понятливость, понимание механико-технических соотношений, особенности отражения физических феноменов и пространственных явлений, а также понимание пространственных взаимодействий.

Техническая креативность включает в себя: фантазию, творческий подход к решению конструкторских задач, умение находить простые решения в сложных ситуациях.

Под деятельностными компонентами технических способностей понимается обладание большим набором хорошо работающих методов в производственных ситуациях.

Сфера мотивации включает в себя: интерес к технике, склонность к технической деятельности, изобретательству, конструированию.

С помощью всех этих характеристик теоретически возможны диагностирование технической одаренности, а также разработка программы дальнейшего ее развития на разных этапах становления социума.

Одним из широко известных способов диагностирования технической одаренности личности является тест Беннета, который ориентирован на выявление технических способностей испытуемых, как подростков (с 12 лет), так и взрослых.

Психологический тест Беннета служит для оценки технического мышления, умения читать чертежи, разбираться в схемах технических устройств и их работе, решать физико-технические задачи. Стимульный материал теста механической понятливости Беннета представлен 70 несложными физико-техническими заданиями, большая часть которых представлена в виде рисунков. После текста вопроса (рисунка) следует три варианта ответа на него, причем только один из них является правильным. На общее выполнение всех заданий отводится 25 мин. Процедура подсчета полученных результатов достаточно проста и заключается в начислении 1 балла за каждое правильно выполненное задание. Уровень технических способностей определяется с помощью специальной оценочной таблицы.

С целью диагностирования уровня развития технического мышления нами было проведено тестирование студентов инженерно-технологического факультета Елабужского института Казанского федерального университета, обучающихся по инженерным направлениям подготовки. В рамках нашего исследования было протестировано 34 студента.

В результате проведенного исследования у 6 % студентов был отмечен очень высокий уровень развития технического мышления, у 13 % — высокий уровень, 65 % студентов показали средний уровень, и у 16 % наблюдался низкий уровень развития технического мышления. Таким образом, у большинства испытуемых уровень развития технического мышления оказался

выше среднего. Они могут разбираться в чертежах и схемах технических устройств, способны решать физико-технические задачи.

Таким образом, можно констатировать, что студенты, выбравшие для себя инженерную профессию, обладают достаточно хорошо выраженной технической одаренностью, чтобы успешно завершить курс обучения в вузе и в будущем построить успешную карьеру.

Список литературы:

1. Искандарова Г.К. Профессионально важные качества современного инженера: изучение мнения студентов и специалистов // Актуальные научные вопросы: материалы XI Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам (Украина, г. Горловка, 12—13 декабря 2013 г.). Горловка: ФЛП Пантюх Ю.В., 2013. — С. 148—151.
2. Мерзон Е.Е., Штерц О.М., Панфилов А.Н. Лабильность и гибкость мышления как факторы развития технической одаренности личности // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 3. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.science-education.ru/109-9381 (дата обращения: 12.04.2014).
3. Шевченко Ю.А. Психологическая модель технической одаренности как основа профессионального отбора и обучения // Профессиональные кадры в России XXI века: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы III Всероссийская конференция (21—22 ноября 2011 г. М.). — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://edu.rospravva.ru/tezis.shtml> (дата обращения: 12.04.2014).

**СЕМЕЙНЫЙ ПРОЕКТ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НОО
В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»**

Колосова Екатерина Васильевна

*студент 4 курса, кафедра социальной педагогики и педагогики детства
ИГПИ им. П.П. Ершова,
РФ, г. Ишим
E-mail: kolosova-2010@yandex.ru*

Щеголева Татьяна Николаевна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры социальной
педагогики и педагогики детства ИГПИ им. П.П. Ершова,
РФ, г. Ишим*

Введение Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) обусловило пересмотр взглядов педагогов на весь учебный процесс, систему его организации и содержания.

Системность и содержательность организации учебного процесса в начальной школе необходимо осуществлять с позиции системно-деятельностного подхода, который в свою очередь обеспечивает:

- воспитание и развитие качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения демократического гражданского общества на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества;
- переход к стратегии социального проектирования и конструирования в системе образования на основе разработки содержания и технологий образования, определяющих пути и способы достижения социально желаемого уровня (результата) личностного и познавательного развития обучающихся;
- ориентацию на результаты образования как системообразующий компонент Стандарта, где развитие личности обучающегося на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира составляет цель и основной результат образования;

- учет индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся, роли и значения видов деятельности и форм общения для определения целей образования и воспитания и путей их достижения;

- разнообразие организационных форм и учет индивидуальных особенностей каждого обучающегося (включая одаренных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья), обеспечивающих рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм взаимодействия со сверстниками и взрослыми в познавательной деятельности» [10, с. 2, 3].

Для реализации поставленных целей и задач Стандарта все составляющие учебного процесса в начальной школе должны работать на формирование универсальных способов действий. В образовании такие действия называют ключевыми компетенциями.

Так, например:

1. социальная компетентность предполагает, что ребенок должен учиться самостоятельно принимать решения;

2. проблемная компетентность предполагает, что ребенок должен учиться определять проблему и ставить перед собой задачу;

3. кооперативная компетентность предполагает, что ребенок должен учиться работать в команде, составлять план работы, организовывать свои действия;

4. информационная компетентность предполагает, что ребенок должен учиться собирать информацию из разных источников: Интернета, книг, журналов, газет и т. д.;

5. коммуникативная компетентность предполагает, что ребенок должен учиться общению на разные темы, вступать в дискуссию, задавать вопросы, анализировать сказанное, прочитанное [4].

Формировать такие умения, необходимо с использованием в учебном процессе деятельностные технологий, среди них продуктивной является проектная деятельность.

Проект — это «продукт», результат труда учащихся, для создания которого дети используют все свои знания, умения, раскрывают потенциальные возможности [4].

Проект (от лат. Projectus — брошенный вперёд, выступающий, выдающийся вперёд) — замысел, идея, образ, воплощённые в форму описания, обоснования, расчётов, чертежей, раскрывающих сущность замысла и возможность его практической реализации [6].

Таким образом, проектная деятельность сегодня приобретает актуальность, так как она формирует ключевые компетенции учащихся, является способом организации процесса познания, средством формирования аналитических способностей, критического мышления, освоения логических способов восприятия и обработки информации и является одним из способов достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучающихся, предусмотренных ФГОС НОО.

Младшие школьники, включаясь в проектную деятельность, учатся размышлять, прогнозировать, формировать самооценку, социальную гибкость, мобильность, что в дальнейшем поможет учащимся эффективно планировать и проектировать свою жизнь [2].

Но далеко не все учителя, включая в учебный процесс проектную деятельность младших школьников, понимают, как обучить школьников навыкам проектной деятельности.

Обучаясь в вузе, студенты совместно с преподавателями вуза и учителями школ апробируют научно-исследовательские проекты, нацеленные на повышение качества воспитания и обучения детей, где важную роль играют сами дети, участвующие в разработке и апробации собственной проектной деятельности. Данный вид совместной проектной деятельности студентов и обучающихся следует рассматривать как интегративную платформу для успешного освоения изучаемых предметных областей знания, результатами которой станут:

- видение обучающимся проблемного поля изучаемого явления;

- формулирование цели и задач, выделенных из проблемного поля;
- моделирование, конструирование и планирование собственной деятельности;
- рефлексия деятельности и самоанализ успешности решаемой проблемы;
- презентация продукта и самопрезентация через решенную проблему [9, с. 2].

Одной из продуктивных отраслей для создания детских проектов является «Окружающий мир». Примерная программа по предмету «Окружающий мир» несет в себе такой ценностный ориентир — «семья как основа духовно-нравственного развития и воспитания личности»

Предметная область «Окружающий мир» дает широкие возможности для реализации проектной деятельности младших школьников в рамках семейного проекта.

В настоящее время в начальной школе возникает проблема ведения в классе календаря природы и наблюдений за погодой (дневники погоды и анализ погоды на уроках окружающего мира). Это прежде всего связано с загруженностью учебного процесса. Стоит отметить, что предмет «окружающий мир» играет существенную роль в развитии наблюдательности учащихся. Наблюдательность — это умение замечать в предметах и явлениях не только яркие, броские, но и часто малозаметные особенности [1, с. 80]. Умение наблюдать очень ценное качество личности в любой профессии. Для развития наблюдательности важно активное и целенаправленное восприятие. Особенно важно довести до учащихся цель наблюдений [1, с. 80].

Как вариант решения данной проблемы может быть семейный проект по наблюдению за погодой и сезонными наблюдениями. Для организации семейного проекта учителю предлагается включить в свой воспитательный план работы на предстоящий учебный год план мероприятий. План мероприятий может быть следующий:

- родительское собрание на тему: «Семейный проект и его значение в развитии младших школьников»;

- работа с детьми на уроках окружающего мира по анализу и обобщению материалов наблюдений;
- внеклассные мероприятия совместно с родителями по сезонам года (осень, зима, весна, лето) с включением полученных результатов наблюдений;
- подготовка и оформление проектов для участия в конкурсах различного уровня для младших школьников.

Разработанный план мероприятий как способа реализации ФГОС НОО будет опробован в период прохождения комплексной педагогической практики в начальной школе.

Реализовать на практике деятельностный подход можно только, вовлекая учащихся в выполнение разных по характеру заданий.

Умения, которые формируются при работе над проектом и выполнении разного рода заданий:

- Ставить цели и задачи, выбирать вид деятельности,
- Определять содержание работы, ее составные части и порядок выполнения,
- искать источники информации, находить в них сведения,
- выполнять работу, оформлять проект
- работать индивидуально, в паре, коллективе [3, с. 37].

Предполагаемые результаты в предметной области «Окружающий мир»:

личностные: расширение сферы социально-нравственных представлений, включающих в себя освоение социальной роли ученика, понимание образования как личностной ценности;

метапредметные: способность регулировать собственную деятельность, в том числе учебную деятельность, направленную на познание в сотрудничестве и самостоятельно закономерностей мира природы, умение осуществлять информационный поиск для выполнения учебных задач;

предметные: уметь наблюдать, фиксировать, исследовать, явления окружающего мира, выделять характерные особенности природных

и социальных объектов, владение навыкам установления причинно-следственные связи в окружающем мире природы и социума [5, с. 272, 274].

Начальная школа закладывает не только основные знания, умения и навыки, но и основные компетенций учащихся, которые продолжают развиваться в средней и старшей школе. В соответствии с требованиями ФГОС проектная деятельность — это одна из важных составляющих процесса обучения. Она позволяет повысить мотивацию учащихся, познавательную активность, обеспечить деятельностный подход в обучении, но и разнообразить формы работы учителя и учащихся. Семейный проект позволит не только реализовать требования стандарта системно-деятельностного подхода, но и организовать совместную работу в духовно-нравственном воспитании учащихся.

Список литературы:

1. Аквилева Г.Н., Клепинина З.А. Методика преподавания естествознания в начальной школе: Учеб.пособие для студ. учрежд. средн. проф. образования пед. профиля. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001. — 80 с.
2. Богатова И.В. Практическое использование проектной технологии в начальной школе в условиях реализации ФГОС стандарт [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://grantproject.ru/publ/konferencija_po_proektnoj_dejatelnosti/socialnye_proekty/prakticheskoe_ispolzovanie_proektnoj_tekhnologii_v_nachalnoj_shkole_v_uslovijakh_realizacii_fgos/13-1-0-219 (дата обращения 3.07.2014).
3. Браверман Э.М., Учимся и учим думать и создавать. Советы изучающим и преподающим физику и не только. Практическое пособие для учащихся и педагогов школ, колледже, лицеев. М.: ИЛЕКСА, 2011. — 192 с.
4. Ивашко Е.Н. Реализация ФГОС через проектный метод обучения как один из способов формирования ключевых компетенций учащихся начальной школы. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://iem.adm.nov.ru> (дата обращения 06.05.2014).
5. Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа. В 2 ч. Ч. 1. Стандарты второго поколения. 5-е изд., перераб. М.: Просвещение, 2011. — 400 с.
6. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения 16.06.2014).

7. Слизкова Е.В., Еганова Е.С. Семейное воспитание как средство формирования адекватной самооценки у младшего школьника. Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — № 6. — С. 56—60.
8. Слизкова Е.В., Стандарты второго поколения начального общего образования: преемственность и инновационность // Современные подходы к повышению качества образования: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции: отв. ред. Л.В. Ведерникова. Ишим, 2013. — С. 74—77.
9. Слизкова Е.В., Щеголева Т.Н. Продуктивная деятельность вуза и школы в аспекте стандартов нового поколения// Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова: серия «Педагогика и психология». — 2014. — № 5(17). — С. 119—123.
10. Федеральный государственный стандарт [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://standart.edu.ru> (дата обращения 12.06.2014).

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ

БУДУЩИЙ ПЕДАГОГ ИЗУЧАЕТ МЕТОДЫ ПООЩРЕНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ СЕМЬЯХ

Ключникова Екатерина Олеговна

*студент 2 курса, кафедра комплексной коррекции нарушений детского
развития, Восточно-Сибирская государственная академия образования,
РФ, г. Иркутск
E-mail: klyuchnikova.katena@mail.ru*

Заиграева Надежда Викторовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент ВСГАО,
РФ, г. Иркутск
E-mail: nzaigraeva@yandex.ru*

В процессе воспитания детей большинство родителей не задумывается над вопросами поощрения, благодарения, вознаграждения ребенка. Во многих семьях родители не придают этому особого значения и делают это «на автомате», безотчетно — так, как их поощряли в детстве. Встречается категория родителей, которые очень скупы на похвалу собственного ребенка. Откуда родители могут знать, как правильно хвалить ребенка? За что хвалить, а за что не стоит? Нет такого учебного заведения, где учили бы родительскому мастерству, поэтому, воспитывая детей, отцы и матери могут допускать ошибки в разных вопросах, в том числе в выборе методов поощрения, одобрения. С годами в семье постепенно вырабатывается система поощрений, но прежде чем к этому прийти многие родители проводят серию удачных и неудачных экспериментов, для того чтобы найти эффективные способы стимуляции детей.

Поощрение родителями действий и поступков ребенка в разные возрастные периоды детства оказывает влияние на формирование базового чувства самопринятия, также значительно влияет на развитие познавательных способностей и личностных структур, в частности, на развитие творческого

мышления, уровень притязательности, самооценки, самосознания, самоуважения, волевых качеств, интересов и др. Поощрение ребенка в детские годы в дальнейшем выполняет функцию нравственного выбора, морального регулирования поведения, является основой реализации принятых им решений, совершенных действий и поступков.

Обратимся к словарям для раскрытия сущности понятия «поощрение». Составители учебника по педагогике определяют его как метод воспитания, направленного на эмоциональное утверждение успешно производимых действий и нравственных поступков человека и стимулирование к новым [1]. В толковом словаре С.И. Ожегова говорится, что поощрение — вознаграждение, награда за что-либо; содействием, сочувствием, наградой одобрить что-нибудь, возбудить желание делать что-нибудь [2].

И.Ф. Харламов дает следующее определение: «Поощрение — это признание, положительная оценка поведения или качеств ученика со стороны педагога или коллектива товарищей, которые выражены публично или в личной форме» [3]. И.П. Подласый говорит, что «поощрение — положительная оценка действий ребенка» [3].

Данные определения раскрывают значимые функции данного воспитательного метода, который, с одной стороны, стимулирует, с другой — закрепляет социально приемлемые и желательные действия, поступки, поведение ребенка.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить разные виды поощрения — наиболее масштабное деление на моральные и материальные. К моральным можно отнести одобрение, улыбку, хвалебные слова, реплики, комплименты, устную или письменную благодарность ребенку. К материальным — ценные подарки, поездки куда-либо, билеты в театр, премии, сладости и другое [1].

Л.Ю. Гордин в книге «Поощрение и наказание в воспитании детей» выделяет следующие виды поощрения:

1. Поощрения, связанные с изменением в правах детей.

2. Поощрения, связанные с изменениями в их обязанностях.

3. Поощрения, связанные с моральными санкциями.

Под поощрением с изменением в правах детей автор понимает: расширение прав ребенка, например, подростку дается возможность самому выбирать время, когда он четко, без опозданий, будет возвращаться домой.

Под поощрениями с помощью расширения обязанностей понимается предоставление ребенку новых приятных для него обязанностей, например, поход в магазин за хлебом, как «взрослый».

Самое большое количество форм имеет третий вид поощрений — это одобрение, похвала, награждение, благодарность и другое.

Одобрение — одна из простых форм поощрения. Ее можно выразить жестом, мимикой, положительной оценкой поведения или работы. Уважение и доверие положительно влияют на самооценку ребенка, увеличивают уверенность в своих силах.

Похвала — это устная, простая форма поощрения. Она, как и одобрение вызывает в ребенке чувство радости, стремление к достижению более значимых целей. Большею частью ориентирована на конечный результат, успешное его завершение.

Благодарность — это устное либо письменное благодарение в виде грамот или в других значимых формах. Благодарностью обычно отмечается проявление инициативы, самостоятельности, творческого отношения к порученной работе [2].

Целью настоящего исследования выступили методы поощрения в современных семьях, применяемые родителями в разные возрастные периоды детства.

Гипотезой послужило предположение о том, что будут обнаружены сходства между применяемыми методами поощрения в семьях наших испытуемых студентов и их рекомендациями для родителей, воспитывающих детей в разные возрастные периоды.

Исследовательскую группу составили студенты педагогической академии 1—3 курсов в количестве 44 человек, в основном девушки в возрасте 17—21 года. Студенты заполняли анкету, где им предлагалось ответить на ряд вопросов, например, «Как и за что можно поощрять ребенка в разные возрастные периоды?», «Какие методы поощрения вы помните из вашего детства, которые применяли родители по отношению к вам и вызывали радость?», «Какие виды поощрения вы считаете наиболее приемлемыми?».

При обработке анкет применялся контент-анализ, сравнительный метод, методы математической статистики, позволяющие определить средние показатели и оценить рейтинг методов поощрений в разные возрастные периоды детства. Данные подвергались обработке с помощью программы «Statistica 6.1.».

Анкетный опрос начинался с вопроса: нужно ли поощрять ребенка в процессе воспитания в семье? В основном все студенты ответили положительно (40 из 44 человек), но были и такие ответы: «обязательно, но в меру», «только тогда, когда ребенок заслужил», «иногда», «не всегда».

Возникает вопрос: может ли похвала принести вред? Оказывается, что может, особенно очень частая похвала снижает качество и легкость мышления, уменьшает способность ребенка добиваться новых результатов, проявлять волевые качества. Чрезмерная похвала может блокировать развитие самостоятельности, способствовать проявлению эгоистических черт, изменяя нравственную сферу личности ребенка, может обернуться неблагодарностью и потерей контакта ребенка с родителями. Поэтому родителям нужно знать некоторые правила поощрения, чтобы не навредить собственному ребенку.

Следующий вопрос касался личного опыта в семьях наших испытуемых: мы попросили ответить, как их поощряли родители на протяжении детства, подросткового возраста и ранней юности.

При обработке ответов были подсчитаны средние значения и установлен рейтинг в иерархии методов поощрения студентов в их семьях. По частоте встречаемости в современных семьях лидируют «словесные» методы

поощрения ($0,57\pm 0,07$) — это похвала и комплименты типа «молодец», «умница», «ты нас очень порадовала». Также родители говорили «добрые, теплые, приятные, одобрительные, хвалебные» слова. На втором месте — «подарки» ($0,50\pm 0,07$) разного содержания в зависимости от возраста: «игрушки, книги, велосипед, часы, одежда, долгожданный компьютер и др.». Третье место в системе поощрений заняли «сладости» и «прогулки» (по $0,32\pm 0,06$). Приведем высказывания студентов: «мне давали что-то вкусненькое», «покупали конфеты», «брали с собой в магазин и разрешали выбрать какую-нибудь «вкусняшку». О прогулках писали следующее: «прогулка по парку с аттракционами», «если хорошо приберусь, то отпускали погулять к бабушке на выходные», «ходили на детское представление в театр», «отпускали гулять подольше», «давали дополнительное время для прогулки».

Достаточно редко студенты указывали поощрения, которые выражались в прикосновениях: «обнимали», «гладили по голове», «ласкали». Среди единичных ответов наблюдалось «денежное вознаграждение» и «денежное поощрение». Кто-то из родителей «давал дополнительное время поиграть в компьютерные игры», «покупали мультфильмы», «разрешали в каникулы долго смотреть телевизор».

Таким образом, если рассматривать по классификации моральных и материальных методов поощрений, то студенты чаще называли моральные (одобрение, хвалебные слова, комплименты), чем материальные, хотя последние были достаточно разнообразными, что отражает творческий подход родителей в стимуляции деятельности детей и подростков.

Воспитание человека — длительный процесс. Он проходит непрерывно и условно делится на этапы (возрастные периоды). Каждый этап — это шаг на пути социального становления и взросления личности. Нами были выявлены методы поощрения ребенка на каждом возрастном этапе по представлению студентов — будущих педагогов.

Студентам были заданы следующие вопросы: как и за что следует поощрять ребенка в раннем возрасте, дошкольном, младшем школьном,

подростковом и в старших классах? Контент-анализ позволил выделить как традиционные, так и редко встречающиеся: словесное поощрение, тактильный контакт, подарки, сладости, одежда, чтение сказки на ночь, прогулки, поездки и путешествия с родителями, игра за компьютером, гуляние и общение с друзьями, денежное вознаграждение, участие родителей в занятиях по интересам (хобби, увлечения), выполнение желаний ребенка.

Сравнительный анализ выявленных методов поощрения в разные возрастные периоды показывает, что словесное поощрение занимает лидирующую позицию в иерархичной системе методов поощрений, но имеет тенденцию снижения от раннего к юношескому возрасту (соответственно от $0,63 \pm 0,07$ к $0,42 \pm 0,07$).

Подарки являются не меньшим средством стимулирования действий и поступков детей и подростков, имеют такую же тенденцию снижения значимости от дошкольного до юношеского возраста (соответственно от $0,47 \pm 0,07$ к $0,32 \pm 0,06$). В подростковом и юношеском возрасте, кроме подарков, желаемым средством поощрения становится денежное вознаграждение и поощрение (соответственно $0,30 \pm 0,06$; $0,32 \pm 0,06$).

Третье место во всей системе иерархии поощрений занимают прогулки, походы, сначала со взрослыми, а с подросткового возраста сменяются гулянием и общением со сверстниками и друзьями. Путешествия и поездки с родителями являются особо ценным методом поощрения детей.

«Сладкие» подарки и тактильное поощрение (объятия, поцелуи, поглаживание, похлопывание и др.) имеют значимость только в раннем и дошкольном возрасте, которая снижается от раннего детства к юношескому периоду (соответственно, от $0,49 \pm 0,07$ к $0,19 \pm 0,05$).

Завершая анализ анкетного опроса о методах поощрений в современных семьях, подводим итог и делаем некоторые выводы:

1. родители дифференцированно применяют методы поощрения, учитывая возраст детей;

2. стабильными и чаще применяемыми стимуляторами действий и поступков детей являются словесное поощрение и подарки;

3. наряду с традиционными методами поощрения взрослые придумывают разные способы стимуляции своих детей и подростков, демонстрируя творческие подходы и родительское мастерство;

4. в то же время далеко не во всех семьях родители проявляют щедрость, мудрость и психолого-педагогическую грамотность в способах стимуляции детей — вовремя подбодрить, вселить надежду на успех, сказать ласковое слово. Пока дети маленькие, родители не скупаются на добрые и ласковые слова, тактильное поощрение, но по мере взросления детей родители реже поощряют их этими способами.

Предпочитаемые методы поощрения закладываются в будущих родителях еще в их родительских семьях, и нет гарантии в том, что они правильные, т. к. ряд поощрений нужно применять с большой осторожностью, не провоцируя развитие и закрепления меркантильной мотивации. Приведем ошибочные примеры, встретившиеся в литературе, а также из собственного наблюдения.

Метод поощрения с помощью подарков — спорный метод, он требует грамотного применения. Не задумываясь, родители строят себе ловушку, неправильно применяя этот метод поощрения. Приходя в детский сад за ребенком, родители начинают приносить каждый день маленький подарочек, за то, что «хорошо себя вел», «спал в сончас», «хорошо кушал», «не плакал» и др. В результате ребенок начинает радоваться не встрече с мамой или папой, а ждет очередного подарка. Ожидание подарка вытесняет радость от встречи с родителями.

Другой пример. Стимулируя успехи в учебной деятельности ребенка, родители ставят условие: «Закончишь четверть без троек (без четверок), и мы купим тебе ролики». В следующий раз ребенок будет ждать следующего подарка (выигрыша) от родителей. Желания ребенка получить очередной подарок, естественно, возрастают и не способствуют развития полноценной

личности, блокируя умение самостоятельно мотивировать учебную деятельность.

Еще один пример. Метод поощрения с помощью денежного стимулирования таит в себе опасности. Родители в начале учебного года договорились в подростком, что каждая полученная пятерка будет вознаграждаться в денежном эквиваленте. Подросток принял условие, но родители тем самым спровоцировали тупиковую ситуацию, т. к. на следующий учебный год подросток попросил увеличить оплату за каждую полученную пятерку. Таким образом, подросток начинает «продавать» свои хорошие отметки родителям.

Кроме того, родителям важно знать, что их дети разные по типу восприятия и способу переработки информации. Ученые выделяют три основные модальности восприятия: аудиальная (получение информации в большей степени через слуховой анализатор), визуальная (получение большей части информации через зрительный анализатор), кинестетическая (получение информации через обоняние, осязание, движение, тактильные ощущения).

Учитывая различные модальности восприятия, поощрять и хвалить детей можно по-разному: обнять, погладить по голове, купить билет в театр.

Дети-визуалы организованы и ориентированы на внешний вид, поэтому их можно поощрить грамотой, медалью, сделать яркую поздравительную газету или открытку, подарить фотографию в красивой рукодельной рамке.

Детям-аудиалам важно слышать слова-поощрения, одобрение, благодарение, поэтому их нужно хвалить вслух, рассказывать истории о них самих (их хобби, мечты, поступки, о постановке цели и ее достижении). Более ценной является похвала, высказанная перед членами семьи, друзьями, сверстниками, классным коллективом. Если вручается медаль (даже самодельная) или грамота, то эти дети особо будут рады от речевого сопровождения вручаемого подарка или награды.

Дети-кинестетики испытывают особую радость от тактильного контакта, им важно чувствовать ласку, поэтому их важно обнять, поцеловать, погладить,

пожать руку, похлопать по плечу, показать жестом «Здорово!». Подарок должен быть приятный на ощупь (мягкий, пушистый, гладкий).

Завершая рассуждения о методах поощрения детей в семье, напоминаем родителям, что у любого ребенка имеются достоинства, за которые его можно похвалить и поблагодарить.

Список литературы:

1. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов. СПб: Издательство «Питер», 2003. — 304 с.
2. Гордин Л.Ю. Поощрение и наказание в воспитании детей. М.: «Педагогика», 1971. — 200 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка Издательство «Оникс», 2010. — 736 с.
4. Строганова Л.В. Поощрение и самооценка младшего школьника. Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2005. — 32 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ И СТУДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ СТАТУС ИНОСТРАНЦА, В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Тюрина Наталья Алексеевна

*магистрант 1 года, кафедра общей психологии и психологии развития
ФБГОУ ВПО АГУ,
РФ, г. Астрахань
E-mail: angel-17.08@mail.ru*

Фадина Ангелина Геннадьевна

*научный руководитель, доцент, канд. психол. наук, доцент АГУ,
РФ, г. Астрахань*

Все возрастающие темпы интернационализации общества, в частности, высшего образования в России, ставят насущные вопросы и проблемы повышения уровня успешности адаптационного процесса у студентов. Причем возникает необходимость способствовать оптимальному процессу адаптации не только иностранцев, но и российских студентов. Они должны быть толерантны, то есть не покорно терпеливы, а нравственно и психологически готовы к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды, к принятию людей с совершенно разными особенностями менталитета, взглядами и мировоззрением.

В нашей работе понятие «психологическая готовность» имеет важное значение, так как, переезжая в другую страну обучаться в вузе, иностранцы должны быть в определенной степени готовы к резкой смене самых различных условий жизнедеятельности, начиная с социальных и заканчивая климатическими. Иначе процесс адаптации может протекать очень травматично. Готовность в данном контексте, своего рода, предшественник адаптации, и успешность последней во многом зависит от осознанности первой.

В широком, философском, аспекте под адаптацией понимают «... любые взаимодействия индивида и среды, при которых происходит согласование их структур, функций и поведения» [2, с. 135]. В работах, выполненных в этом

аспекте, адаптация рассматривается как способ связи личности и макросоциума, подчеркивается смена общественного положения человека, приобретение новой социальной роли, т. е. адаптация соотносится с социализацией [4].

Адаптация в узком, социально-психологическом, значении рассматривается как взаимоотношения личности с малой группой, чаще всего — производственной или студенческой. То есть, с точки зрения социальной психологии, процесс адаптации понимается как процесс вхождения личности в малую группу, усвоение ею сложившихся норм, отношений, занятие определенного места в структуре отношений между ее членами. Особенности социально-психологического изучения адаптации заключаются в том, что, во-первых, отношения общества и индивида рассматриваются как опосредованные малыми группами, членом которых является индивид, во-вторых, малая группа сама становится одной из сторон, участвующих в адаптационном взаимодействии, образуя новую социальную среду — сферу ближайшего окружения, к которому приспособливается человек [3].

Существует достаточно путей оптимизации адаптационного процесса, но, как правило, мало что из этого предпринимается в вузах. Мы решили рассмотреть психологический тренинг, как одно из эффективнейших средств для повышения уровня успешности прохождения адаптационного процесса. В наиболее широком контексте термин «психологический тренинг» используют для обозначения разнообразных форм групповой психологической работы. Классическое определение психологического тренинга таково: «... совокупность групповых методов формирования умений и навыков самопознания, общения и взаимопонимания людей в группе» [5, с. 212].

Но прежде чем составить тренинг адаптации, мы провели пилотажное исследование в Астраханском государственном университете.

Был составлен комплекс методик на выявление показателей по критериям успешной адаптации. Этими критериями выступили: шкалы «адаптивность» и «дезадаптивность» (из методики К. Роджерса, Р. Даймонда «Диагностика

социально-психологической адаптации»), шкалы «ситуационная тревожность» и «личностная тревожность» (из методики Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина «Определение уровня тревожности»), коммуникабельность (методика В.Ф. Ряховского «Оценка уровня общительности»). Также в исследовании имели место такие эмпирические методы как наблюдение и беседа.

Мы опросили 30 студентов, 15 из которых жили в общежитии и имели статус иностранного студента, а другие 15 были российскими студентами без подобного статуса.

Были получены следующие данные: показатель по шкале «адаптивность» у российских студентов оказался выше, чем у иностранных, а показатель по шкале «дезадаптивность» — несколько ниже, значения шкалы лживости не выходят за рамки нормы, соответственно данные других шкал достоверны. Интересно отметить, что наивысший индивидуальный уровень адаптивности выявлен у представителя группы иностранцев, причем также, как и самый низкий.

Теперь кратко охарактеризуем результаты методики Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина «Определение уровня тревожности». Средние показатели ситуационной тревожности у всех студентов не имеют значимых различий, также как и показатели личностной тревожности. Но в сравнении, значения личностной тревожности превышают показатели ситуационной. Из чего можно сделать вывод, что университетская среда испытуемых не является главным источником тревоги, вероятнее всего источник носит внутренний характер. Это личные опасения, страхи. По индивидуальным данным можно сказать, что все значения, кроме одного — которое является высоким показателем личностной тревожности — находятся в рамках средних и низких.

По третьей методике «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского статистические показатели носят несколько противоречивый характер, хотя логически имеют обоснование. Таким образом, средний показатель группы иностранцев и группы российских студентов практически равны и по ним опрашиваемые студенты весьма общительны, любопытны, разговорчивы,

любят высказываться по разным вопросам. Охотно знакомятся с новыми людьми, любят бывать в центре внимания, стараются не отказывать в просьбах, хотя не всегда могут их выполнить. Порой вспыльчивы. Нередко им не хватает усидчивости и терпения при столкновении с серьезными проблемами.

Но обобщение в подобных исследованиях может быть серьезной ошибкой. Так как исследование носит пилотажный («разведочный») характер, выборка не слишком масштабна, мы рассмотрели результаты данной методики более подробно и индивидуализированно. Крайних показателей — явной некоммуникабельности, замкнутости и болезненной общительности, говорливости — не выявлено ни у одного из 30-ти испытуемых.

Интересно отметить, что в группе иностранных студентов размах между самым высоким показателем и самым низким, значительно больше, чем в группе российских студентов. Он составляет у первых — 18, а у вторых — 11.

Высокие показатели имеют трое иностранцев и один российский студент. Такие люди всегда в курсе всех дел, любят принимать участие во всех дискуссиях, охотно берут слово по любому вопросу, даже если имеют о нем поверхностное представление. Всюду чувствуют себя в своей тарелке и берутся за любое дело, хотя не всегда могут успешно довести его до конца.

Низкие значения выявлены у двоих иностранцев, они в известной степени общительны и в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно. Новые проблемы их не пугают. И все же с новыми людьми сходятся с оглядкой, в спорах и диспутах участвуют неохотно, в высказываниях порой слишком много сарказма, без всякого на то основания.

У остальных испытуемых показатели средние, что свидетельствует о нормальном адекватном уровне общительности.

Наблюдения и беседы дали важную дополнительную информацию. Например, иностранные студенты с начала учебы испытывают больше сложностей в адаптации, но как только адаптационный период проходит, многие из них активно и успешно включаются в общественную и творческую

жизнь университета, занимают посты в комитетах студенческого самоуправления, ассоциациях иностранных студентов, принимают участие в творческих проектах и программах и т. д. Так как мы опрашивали не абитуриентов, а студентов, у которых период адаптации уже пройден, мы можем сопоставить показатели методик и реальное положение студентов в группах, в университетской структуре (социальные статусы). И действительно, те студенты, которые активно участвуют в учебной и общественной жизни университета, а некоторые уже и города (региона), занимают посты в комитетах студенческого самоуправления, имеют более высокие показатели коммуникабельности и адаптивности, а также средние и высокие показатели тревожности, как личной, так и ситуационной. Что касается тревожности, то такие значения могут быть предположительно обоснованы высокой ответственностью испытуемых и их серьезным подходом к делам. Причем в группе иностранцев таких людей меньше, но значения данных показателей у них выше, чем у российских.

Таким образом, мы выяснили, что выбранные нами критерии могут отражать успешность процесса адаптации студентов, поэтому дальнейшая работа по составлению адаптационного тренинга, его проведению с иностранными и российскими абитуриентами и анализ его влияния на успешность адаптационного процесса имеет смысл.

Список литературы:

1. Берестнева О.Г., Шаропин К.А. Построение моделей адаптации студентов к обучению в вузе. Известия Томского политехнического университета. — Т. 307. — № 5, — 2004, — С. 131—135.
2. Волков Г.Д., Оконская Н.Б. Адаптация и ее уровни // Философия пограничных проблем науки. Пермь, — 1975. — Вып. 7. — С. 134—142.
3. Георгиева И.А. Социально-психологические факторы адаптации личности в коллективе: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1985. — 22 с.
4. Кухарева Т.А. Адаптация молодых специалистов-инженеров: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1980. — 24 с.
5. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. — 512 с.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЯ

КУРСИВ КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВНОСТИ В РОМАНЕ ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»

Михалчева Анастасия Витальевна

*студент 4 курса, кафедра филологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

E-mail: anastasia-mikhailcheva@rambler.ru

Чусова Анна Александровна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

Категория экспрессивности всегда привлекала внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей лингвистики, вследствие того, что именно она способствует выражению субъективного отношения говорящего к предмету речи. В последние десятилетия данная категория стала особенно актуальной, что объясняется вспыхнувшим интересом к языковой личности, к описанию языка как средства воздействия на читателя.

Являясь категорией лингвистики, литературоведения, стилистики, логики и психологии, экспрессивность многогранна, поскольку она:

- охватывает гомогенные и гетерогенные связи формальных, семантических, функциональных и категориальных единиц;
- отражает и выражает сознательное, целенаправленное, субъективное и эмоциональное отношение говорящего (автора) к собеседнику (читателю) или предмету, содержанию сообщения;
- обладает функцией воздействия;
- служит для подчеркивания, усиления, актуализации определённой информации в процессе общения [3, с. 9].

Экспрессивность как стилистический феномен рассматривают И.В. Арнольд, Ю.М. Скребнев и др. Они считают, что экспрессивность,

соединяя элементы разных стилей, придает стилистическую окраску языковым средствам и цельному тексту. И.В. Арнольд дает следующее определение экспрессивности: «свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим развитием эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть образным» [1, с. 18].

В.Н. Телия предложила рассматривать экспрессивность как эффект, создаваемый в речевой деятельности выражением эмотивного отношения говорящего к обозначаемому высказыванию [2, с. 85]. Другими словами, она считает экспрессивность функцией, которая устанавливает отношения между интенцией автора и средствами языка, выражающими такую интенцию. В этом определении выделяется в качестве основного признака семантики экспрессивных средств эмоционально-оценочный компонент, связанный с субъективным восприятием человеком реальной действительности.

Естественно предположить, что экспрессивность является одной из важнейших движущих сил развития языка, так как способствует наиболее емкой передаче мыслей и чувств говорящего, тем самым выражая в речи самую личность говорящего или пишущего, что особенно важно для художественных текстов.

Лингвистическим механизмом экспрессивности является, главным образом, отклонение от нормы в использовании языковых единиц различных уровней. Именно благодаря своей необычности, выразительности она привлекает внимание читателей и влияет на их восприятие текста, поддерживает интерес к происходящему. Экспрессивность помогает читателям полностью понять весь скрытый смысл высказывания, его роль в тексте.

Как показывает фактический материал, средства экспрессивности многообразны и затрагивают все уровни языка. Эти средства используются в речи для передачи определенной информации различного содержания.

На фонетическом уровне экспрессивность проявляется, в первую очередь, в интонации, которая, создавая экспрессивность текста, оказывает тем самым

огромное воздействие на адресата. Понятно, что именно благодаря интонации реципиент понимает чувства и мысли коммуникатора. На письме интонация обычно передается графическими средствами. Наиболее часто встречающимся графическим средством передачи экспрессивности на фонетическом уровне является курсив, который указывает на рему высказывания. Исследуемый материал изобилует такими примерами. Как правило, курсивом выделяются личные местоимения, которые обычно являются безударными.

Для передачи экспрессивности часто выделяются языковые единицы, которые в обычной речи являются безударными. Чаще всего в этой связи выделяются местоимения. Рассмотрим следующие примеры:

1. «I've been fine, Holden». She closed the closet door. «How have *you* been?» [4, с 8].

2. But if you get on the *other* side, where there aren't any hot-shots, then what's a game about it? [4, с. 10].

3. Everybody says that, especially my father. It's partly true, too, but it isn't *all* true. People always think something *all* true [4, с. 11].

4. Anyway, first he'd take a swallow and squirt it all over *her*, then she did it to *him* — they took *turns*, for God's sake [4, с. 63].

В первом примере курсивом выделено личное местоимение. Героиня интересуется здоровьем Холдена. Курсив здесь выражает эмоциональные переживания героини за мальчика.

Во втором случае Холден рассуждает о своей школе и старается объяснить, что всегда есть два взгляда на одну ситуацию. Он выражает свое несогласие со всеобщим мнением.

Третий пример является особо экспрессивным в силу того, что местоимение не только выделено курсивом, но и дважды повторяется. Холден опять выступает против всеобщего мнения и против людей, которые всему верят, хотя он знает, что не всегда всё является правдой.

В четвертом примере автор выделяет личные местоимения, показывая, что парень с девушкой танцуют, друг за другом совершая различные движения.

Чтобы точнее выразить весь юмористический характер происходящего также выделяется слово *turns*.

Предлоги тоже могут являть собой экспрессивы, как в следующих примерах:

1. He came over and sat down on the arm of Stradlater's chair. He never sat down *in* a chair. Just always on the arm [4, с. 24].

2. What I might do, I might say something very cutting and snotty, to rile him up — *instead* of socking him in the jaw [4, с. 90].

В обоих случаях автор использует выделенные курсивом предлоги для выражения оппозиции, противоречия в предложении, в то же время, привнося в высказывания определенную долю иронии и сарказма.

Как видно из вышеприведённых примеров, выделяя личные местоимения и предлоги, автор ставит логическое ударение во фразе, вследствие чего меняется смысл высказывания, добавляя речи эмоциональности и ироничности.

Также курсивом могут быть выделены и знаменательные части речи. В таких случаях курсив играет роль эмфазы. Проиллюстрируем сказанное следующими примерами:

1. Even the couple of *nice* teachers on the faculty, they were phonies, too [4, с. 169].

2. But I just thought something fell out the window, a radio or a desk or something, not a *boy* or anything [4, с. 171].

3. He didn't want you to think he was visiting you or anything. He wanted you to think he'd come in by *mistake*, for God's sake [4, с. 22].

В первой ситуации курсив показывает, что Холден разочарован и расстроен, что даже те хорошие учителя, которые ему нравились, могут вести себя фальшиво и неправильно.

Во второй — рассказывается про случай, когда мальчик из школы выпрыгнул в окно, а Холден слышал звук его падения. Он был удивлен, что из окна выпал именно мальчик, так как ожидал, что это будет стол или радио.

Третий пример описывает соседа Холдена. Он смеется над поведением мальчика, который ведет себя высокомерно и фальшиво.

Курсивом могут быть выделены и имена собственные:

“*Holden!*” she said right away. She put her arms around my neck and all. She’s very affectionate [4, с. 162]

В этом примере имя собственное, выделенное курсивом, говорит об удивлении говорящего. Для более полного понимания эмоций героев нам помогает контекст. Так, мы понимаем, что человек приятно удивлен и не ожидал появления Холдена.

Весьма интересными представляются ситуации, в которых курсивом выделяется вспомогательный глагол “do”, приобретающий в подобных случаях эмфатическое значение. Эмфатический “do” в таких структурах не несет какого-либо дополнительного лексического или грамматического значения, а лишь усиливает, подчёркивает важность происходящего. Рассмотрим следующие примеры:

1. You don’t like a million things. You *don’t* [4, с. 170].

2. I hope to hell when I *do* die somebody has sense enough to just dump me in the river or something [4, с. 156].

В первом из приведённых примеров мы видим, что говорящий показывает свою полную уверенность в том, о чем идет речь, его тон достаточно критический и убедительный. Во втором мы понимаем, что собеседники выражают очень сильную надежду и хотят верить в то, о чем они говорят.

Рассмотрим еще несколько примеров с экспрессивами:

1. It wasn’t too bad when the sun was out, but twice — *twice* — we were there when it started to rain [4, с. 156].

2. Even if I *did* go around saving guys’ lives and all, how would you know if you did it because you really *wanted* to save guys’ lives, or because you did it because you *really* wanted to do was be a terrific lawyer, with everybody slapping you on the back and congratulating you in court when the goddam trial was over, the reporters and everybody, the way it is in the dirty movies? [4, с. 173].

В обоях примерах курсив иллюстрирует реализацию еще одного средства экспрессивности — повтора. Сочетание этих двух средств в одном контексте делает предложения еще более экспрессивными.

В первом примере такая структура предложения помогает читателю понять глубокую степень возмущения героя, его отрицательное отношение к происходящим событиям, ярко выражает чувства персонажа.

Второй пример примечателен тем, что, несмотря на то, что одна конструкция повторяется дважды, разные слова этой конструкции выделены курсивом. Это дает читателю возможность поставить правильное логическое ударение в высказывании и лучше понять весь противоречивый характер описываемой ситуации.

В литературе также встречаются случаи, когда курсивом выделяется только часть слова. Часто такой прием используется для постановки правильного ударения слова. Подобные случаи, естественно, не имеют отношения к актуализации курсива как средства экспрессивности. Однако в анализируемом материале наличествует данный прием, используемый для передачи различных эмоций, что явствует из следующих примеров:

1. I'm not interested. *Annapolis*, for God's sake [4, с. 165].
2. "Holden," she said, «how come you're not home *Wednesday*?" [4, с. 165].
3. "Coffee, gentlemen, *finally*," Mrs. Antolini said [4, с. 186].

В первом примере Холден просто исправляет ударение в слове. Этот случай не несет экспрессивности. Второй пример демонстрирует сильное удивление и тревогу, так как Холдена ждали только в конце недели, а он уже приехал. Сестра пытается выяснить, что произошло. В третьем примере мы видим, что хозяйка дома, Миссис Антолини, рада, что, наконец, готов долгожданный кофе.

Курсив используется не только для выделения отдельных слов, но даже и словосочетаний и даже целых клаузем. Например:

1. "No wonder you're flunking the hell out of here," he said. "You don't do *one damn thing* the way you're supposed to. I mean it. Not one damn thing" [4, с. 43].

2. On the contrary, you have a great deal to gain — especially after *you're dead* [4, с. 19].

В первой иллюстрации словосочетание, выделенное курсивом, используется для передачи критики. Это значение дальше подчеркивается повтором фразы, что придает эмоции большую экспрессивность. Во втором примере курсив, выделяющий целую клаузу, служит выражению иронии.

Таким образом, мы рассмотрели различные примеры использования курсива в романе Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Выяснилось, что роман пестрит такими примерами. Из этого можно сделать вывод, что курсив является одним из ведущих способов передачи экспрессивности в данном произведении. Использование автором курсива помогает раскрывать все необходимые мысли романа, понимать переживания героев, их внутренний мир и субъективное восприятие происходящего. Именно благодаря такому средству экспрессивности читатель может правильно поставить логическое ударение в высказывании, понять все скрытые интенции автора и расшифровать истинное значение произведения.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности [Текст] / И.В. Арнольд // Экспрессивные средства английского языка. Ленинград, 1975. — с. 11—20.
2. Телия В.Н. Семантика экспрессивности [Текст] / В.Н.Телия // Семантические категории языка и методы их изучения. Ч. 1. Уфа: Башкирский гос. Ун-т, 1985. — С. 85—86.
3. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского языка и сербского/хорватского языка [Текст] / Б. Тошович. М.: Языки славянской культуры, 2006. — 560 с.
4. Сэлинджер Д. Над пропастью во ржи: книга для чтения на английском языке [Текст] / Д. Сэлинджер. Спб.: Антология, 2005. — 256 с.

АГЕНТИВНАЯ ПАРАДИГМА ГЛАГОЛА «ГНАТЬ»

Рожкова Юлия Евгеньевна

*магистрант 1 курса филологического факультета АГАО В.М. Шукина,
РФ, г. Бийск
E-mail: white_swan.lyli@mail.ru*

Шкуропацкая Марина Геннадьевна

*научный руководитель, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка
АГАО В.М. Шукина,
РФ, г. Бийск*

Языковая система представляет собой сложную матрицу, клетки которой являются совокупностью реальных языковых фактов и потенций. Потенция, как скрытая способность может проявиться в любое время вследствие влияния тех или иных обстоятельств, условий.

В данной работе рассматривается агентивный потенциал глагола *гнать*, его способность образовывать существительные со значением лица.

В русском языке существует целый ряд суффиксов, которые могут обозначать лицо по характерному для него действию. Для выявления агентивного потенциала глагольного слова необходимо конструирование на его базе новых слов, выстраивание агентивной парадигмы. При этом под парадигмой мы понимаем «совокупность производных слов одного словообразовательного гнезда, образованных от конкретного производящего» [1, с. 52].

Вслед за Н.Б. Лебедевой сконструированные слова мы будем называть «лабораторными словами», которые могут относиться к узуальным, потенциальным, окказиональным или несуществующим. «"Лабораторные слова" могут быть образованы по более или менее продуктивным словообразовательным моделям, но могут оказаться недопустимыми, нарушающими семантические правила морфемного сочетания, противоречащими потенциальной словообразовательной системе» [2, с. 391].

Для построения агентивной парадигмы мы используем продуктивные (*тель*, *-щик*, *-тель*) и непродуктивные (*-ыч* и *-ец*) суффиксы лица. Получаем,

что агентивная парадигма глагола *знать* представлена 1 реальным и 7 лабораторными словами (отмечены «звездочкой»). Проверять наличие и частотность употребления слов мы будем с помощью запросов в поисковой системе Google (все данные на 25.03.2014): *гонщик — 39,4 млн., гонитель — 97,9 тыс., *знатель — 139, *гнищик — 5,09 тыс., *гнальщик — 110, *гоняльщик — 5,56 тыс., *гныч — 1,47 тыс., *гоныч — 90,9 тыс., *гнец — 37,6 тыс., *goneц — 1,010 млн.

Единственным реальным производным агентивом является слово *гонитель*. При этом суффикс *-итель*, являющийся вариантом суффикса *-тель*, присоединяется к мотивирующей основе на согласную, совпадающей основой настоящего времени глагола *знать* – *гоню*.

Лабораторные слова *goneц и *гонщик совпадают с реальными словами, мотивированными глаголом *гонять*, но заполняя пустые клетки словообразовательной парадигмы, мы можем образовать слова *гонщик и *goneц и от глагола *знать*, при этом нужно учитывать, что значение этих новых слов будет отличным от значения реальных слов: *гонщик* — «спортсмен, участвующий в спортивных гонках» [3], *goneц* — «в старину: человек, посылаемый куда-либо со срочным известием» [3]. В контексте мы встречаем следующее словоупотребление: «— Сгоняй-ка в магазин, goneц! — Я — гонщик, пап, я так устал... Я целый день и так гонял».

Несмотря на то, что лабораторное слово *гнищик противоречит словообразовательным нормам русского языка, на что указывает неблагозвучность и невыводимость значения слова из его структуры, оно употреблено в интернете 5,09 тыс.. Высокая частотность объясняется опечатками: «посмотрел в зеркало заднего вида, скорость у меня была не больше 40км в час, стал совершать маневр и тут этот гнищик из-за автобуса вынырнул!»; «эта сан андреас.. мисия ниций гнищик... там где гидравлика.. подскажите как начать играть ...стрелочки не идут шо б нажимать» и др. Как название предприятия это слово встретилось в 15 контекстах, что позволяет предположить, что это не опечатка:

«Конкурентный анализ по отрасли здания и сооружения в регионе Ярославская область для предприятия "Гнщик"».

Лабораторные слова **гныч* — 1,47 тыс. и **гоныч* — 90,9 тыс., образованные с помощью непродуктивного для агентивов суффикса *-ыч* по образцу существительного *погоныч*, встречаются в контекстах: «*Гныч Гныч*», «*Александр Гныч*» — подпись страницы «вконтакте», «*Гныч Лукич*» — подпись блога, «*гныч мозголомов*» — профиль на facebook, что подтверждает продуктивность суффикса в образовании не только именования сына того, кто назван мотивирующим словом, но для обозначении имен и фамилий. В этом контексте неясно, как и почему по этому образцу образовалось слово *погоныч* (от *погонять*), обозначающее работника, погоняющего «лошадей или быков при вспашке плугом, при уборке или молотье конными машинами» [4].

Слово **гнец*, значение которого также невыводимо, насчитывает 37,6 тыс., словоупотреблений и используется для обозначения фамилии, а также встречается в следующих контекстах: «ООО Гнец» — название предприятия, «-Вы, очевидно, не представляете себе трудностей и опасностей космического путешествия, — настаивал Гнец-18» из книги К. Булычева «Нужна свободная планета».

Сконструированное слово **гоняльщик* встречается в контекстах: «*Глянь на чём гоняешься, гоняльщик-недоумок*» — как лицо, совершающее неоправданный рискованный обгон во время дорожного движения; «*Мой брат весь день гонял в футбол. Мне было лень. Я не пошёл. Зато гонял по кухне мух — Сначала трёх, а после — двух*» — из стихотворения Геллы Хамаль; «*Ау, гоняльщик троллей. Выполняй условие сделки*»; «— *Да у нас тут гоняльщик появился. — Я не гоняюсь, я езжу в свое удовольствие*». Таким образом, слово *гоняльщик* часто используется для называния любителей быстрой езды на дорогах, а также для обозначения лиц совершающих действие по глаголу *гнать* во всех значениях.

Слово **знатель* употреблено в значении лица, распространяющего заведомо ложную информацию, говорящего бессмысленные, глупые или несуразные вещи: «*Вот это гоню, прям призрачный гонщик, в смысле гонитель, в смысле знатель*», также это слово встречается в сочетании со словом рана, народ.

Слово **гнальщик* по значению близко к предыдущему: «обыкновенный гнальщик и лапшевешатель», «Слушай, ты, гнальщик! ни тебе решать, кого и когда гнать с форума...».

Самыми частотными словами агентивной парадигмы глагола *знать* являются **гонщик* — 39,4 млн., **гонец* — 1,010 млн., что связано с их совпадением с реальными словами агентивной парадигмы глагола *гонять*. При этом слово *гонщик* в сочетании со словами *футбол*, *муха*, *слова* и слово *гонец* в значении «человек, который быстро способен сходить куда-нибудь и принести оттуда что-то» можно назвать окказиональными. Низкая частотность реального слова *гонитель* — 97,9 тыс. связана с его стилевой ограниченностью: «(высок.). Притеснитель, преследователь» [3]. Слова **гныч* — 1,47 тыс. и **гоныч* — 90,9 тыс. являются узувальными, но не являются отглагольными агентивами: они используются для обозначения имен, отчеств и фамилий. Слово **гнец* — 37,6 тыс. также функционирует как имя, его частотность объясняется совпадением с именем персонажа произведения К. Булычева. Слово **гнищик*, встретившееся в интернете 5009 раз, содержит опечатку: в большинстве контекстов имеется в виду слово *гонщик*, но в 15 контекстах употреблено в качестве названия гаражно-строительного кооператива города Ярославля, что позволяют допустить, что это окказиональное название, но агентивом оно не является. Слова **гоняльщик* — 5,56 тыс., **знатель* — 139, **гнальщик* — 110 схожи по значению и употребляются в роли агентивов, при том первое слово достаточно активно функционирует в узусе, а вторые два используются примерно в 40 раз реже и близки к окказиональным, что также может быть связано с конкуренцией видов.

Таким образом, агентивная парадигма глагола *знать* включает в себя слова: гонитель, *гоняльщик, *гнальщик, *гнатель, *гонщик и *гонец.

Список литературы:

1. Евсеева И.В. Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход. М.: Либроком, 2012. — 321 с.
2. Лебедева Н.Б. Экспериментальное исследование производного слова: соотношение выводимости как словообразовательного признака и узуальности как лексического признака // Новые явления в славянском словообразовании: Система и функционирование: Докл. XI Междунар. науч. конф. Комиссии по славянскому словообразованию при Междунар. комитете славистов. М., 2010. — С. 390—402.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
4. Сельскохозяйственный словарь-справочник / гл. ред. А.И. Гайстер [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/agriculture/>

КОННОТАТИВНЫЕ ОНИМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЗАХОЛУСТЬЕ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И СМИ

Шайхуллова Регина Рестемовна

*студент 4 курса, филологического факультета ПГСГА,
РФ, г. Самара*

E-mail: regina_restemovna@mail.ru

Иванян Елена Павловна

*научный руководитель, д-р филол. наук, профессор ПГСГА,
РФ, г. Самара*

В современном русском дискурсе значение захолустья представлено при помощи целой системы номинаций, среди которых и имена нарицательные (*глушь, глухомань, медвежий угол, захолустье*) и имена собственные — топонимы — в переносном, метафорическом значении (*Тмутаракань, Хацанетовка, Конотоп, Урюпинск, Пошехонье* и т. п.).

Современные исследователи указывают на то, что в стилистических коннотациях пейоративная оценка преобладает над мелиоративной, см., напр. [1, с. 19]. Наше исследование посвящено характеристике коннотативных онимов, обозначающих захолустье в русской художественной литературе. Что же мы подразумеваем под понятием коннотативный оним (КО)? Вслед за Е.С. Отиным мы полагаем, что КО — это онимы с коннотемами содержательного (понятийного) плана, актуализация которых осуществляется в специфических и, чаще всего, не типичных для них употреблениях [5, с. 13].

В. Даль даёт такое толкование слову «захолустье»: ср. *глушь, глухое место; закоулок или малолюдная часть в городе; чаща в лесу: отдаленное и малонаселенное, малопроезжее место; затишье. Захолустник, житель глуши, захолустья* [2].

Многие писатели и поэты в своих произведениях писали о забытых и глухих местностях, называя их захолустьем, глушью, глухой местностью, провинцией, использовали конкретные названия местностей или обращались в своих произведениях к КО. Такие КО в ономастике называют литературными онимами или поэтонимами.

В «Словаре ономастической терминологии» дается следующее толкование поэтонима: «Поэтическое имя (поэтоним) — имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» [6, с. 108].

Так со временем пополнялся синонимический ряд номинаций, обозначающих захолустье. Как показывает наш материал, значительное число синонимов пришло в русский дискурс из художественной литературы. Таково происхождение литературного топонима (поэтонима) *Пошехонье* в значении «захолустье». Этот КО фиксируется в русской художественной литературе XIX в. Многие исследователи связывают возникновение соответствующей стойкой коннотации с творчеством М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В словаре Е.С. Отина показано, что *Пошехонье* в настоящее время — это узуальный интралингвальный коннотативный топоним с широкой известностью; это полисемант, который имеет значение:

1. Глухая провинция; медвежий угол, захолустье.

2. Тупая покорность, см. пример из С. Сергеева-Ценского: *Бирилев командует:*

— *В-ввыз-вать матросов и раскачать судно! И около четырёхсот матросов начали покорно шарахаться с одного борта корабля на другой. Ну, чем не Пошехонье?* (Сергеев-Ценский С. Рождение «Цусимы»).

3. Тупость; идиотизм.

Соответствующие значения имеют отконнотонимные дериваты, в частности, производное слово *пошехонец* имеет значения:

1. провинциальный, захолустный;

2. не соответствующий современным требованиям, отсталый, устарелый.

Эти значения отконнотонимного деривата пришли в русский дискурс из народной речи, русских народных сказок.

Писатель и сатирик М.Е. Салтыков-Щедрин в своих художественных текстах развил и значительно усилил пейоративное значение катойконима *Пошехонье*. На это указывает и составитель «Толкового словаря русского языка» Д.Н. Ушаков (т. 3, с. 684). В XX в. значение «тупость и бестолковость» для отконнотонимного деривата *пошехонец* сохранилось и продолжило развитие в русской художественной литературе, напр.:

— *Купи книжек... Себе купи, которые по вкусу там, и мне купи — хоть две. Мне которые про мужиков. Вот вроде Пилы и Сысойки... И чтобы, знаешь, с жалостью было написано, а не смеха ради... Есть иные — чепуха совсем! Панфилка и филатка — даже с картинкой на первом месте — дурость. **Пошехонцы**, сказки разные. Не люблю я это.* (Горький М. Коновалов);

ср. также:

— *Мне всё думается, что он не своим уме... **Пошехонец** какой-то...* (Горький М. Трое).

В приведенном примере *какой-то* — неопределённое местоимение — является сигналом метафорического плана, указывает на то, что слово *пошехонец* использовано в текстовом сегменте в переносном смысле, т. е. вместо имени нарицательного использовано имя собственное. См. также:

— *Недоучки, **пошехонцы**, — бормотал Стратонов* (Горький М. Трое);

— *Неудачники, **пошехонцы**, — бормотал Стратонов* (Горький М. Жизнь Клим Самгина).

В XX в. в русском дискурсе (как в художественной литературе, так и в публицистике) продолжает функционировать отконнотонимный дериват *пошехонец* с ярко выраженной пейоративной оценкой, см., например:

*Как **пошехонец**, Горький заблудился в двух соснах, в анархизме и в*

Говоря о синонимическом ряде КО, обозначающих захоlustье, заметим, что данный синонимический ряд является подвижным, т. е. составляющие его номинации пополняются новыми онимами или же, те онимы, которые раньше употреблялись в значении «захоlustье», теперь потеряли такое

значение и вышли из этого ряда. Примером такого КО является коннотоним *Ташкент*: в произведении М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа ташкентцы» литературный топоним (поэтоним) выступает как синоним произвола, дикости, как именование «страны, лежащей всюду, где бьют по зубам». *Ташкент* в таком значении — это индивидуально-авторский (оказиональный) КО — «сонное царство», застой, отсутствие прогресса; место, где царят бесправие и произвол

Обращаем внимание на следующий КО, обозначающий захолустье.

— *Я куда-то в Урюпинск играть в покер не поеду, — заявил "Известиям" молодой парень в казино "Миллион", сдержанно чертыхаясь при каждом проигрыше.* [Крупье ищут новую работу // Известия, 2006.10.06]

Как отмечает А.Ф. Белоусов, основным символом русской провинции в нашей прессе выступает город Урюпинск, расположенный гораздо южнее Чухломы и Тетюшей. Он представляет собой типичную для символики провинциального города «уездную глушь захолустья», будучи районным центром Волгоградской области. Лишь одно обстоятельство могло обратить внимание на Урюпинск: это — упоминание о нем в рассказе Шолохова «Судьба человека» (Шолохов 1975,617,618,621). Отсюда, если не из снятого по нему в 1959 г. Сергеем Бондарчуком фильма, который стал одной из самых популярных лент советского кино, и ведет свое происхождение новый географический символ русского захолустья. Остается гадать, способствовали ли тому особенности артикуляции слова (переход от у в начале слова к у между двумя согласными звуками порождает характерную мимику, которую можно воспринять и как насмешку: у-тю-тю...).

Подводя итоги, заметим, что в русском дискурсе обозначение захолустья широко представлены номинациями как нарицательными существительными, так и КО. Многие КО пришли в русский дискурс из художественной литературы. Эти обозначения составляют синонимический ряд с доминантой «захолустье». К сожалению, в обозначениях захолустья преобладают яркие отрицательные (пейоративные) оценки. Редкой противоположностью

пейоративной оценки является такая номинация захолустья, как *глубинка*, только в ней и содержится мелиоративная оценка. Между тем в провинции, отдаленных местах сохраняются обычаи и культура народа России, наших предков, что нужно беречь, чем следует гордиться.

Список литературы:

5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля., СПб.-М.,1903—1909.
2. Зинин С.И. Введение в поэтическую ономастику. Ташкент. ТашГУ, 1980.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 31.01.2014).
4. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имён, 2006.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка., М., 1996 г. Т. 3.

СЕКЦИЯ 6. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЙ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Каминович Кристина Валерьевна
магистрант, кафедра уголовного права и процесса НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва
E-mail: kristina16.02@mail.ru

Нудель Станислав Львович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ,
РФ, г. Москва

Важным средством становления и развития рыночных отношений в России является предпринимательская деятельность, позволяющая повысить результативность хозяйственных связей, увеличить экономический потенциал как отдельных хозяйствующих субъектов, так и страны в целом.

С вступлением России в рыночные отношения, государство предоставило своим гражданам широкие возможности для занятия предпринимательской деятельностью в различных масштабах.

Вместе с тем, развитие рыночных отношений способствовало активизации преступлений в сфере предпринимательства.

В результате неправомερных действий лиц, не соблюдающих установленные правила ведения разрешенной законом предпринимательской деятельности, государство несет крупные финансовые потери, связанные с неуплатой в бюджет налогов и сборов.

Предприниматели, осуществляющие свою деятельность на законных основаниях, находятся в невыгодных условиях по сравнению с нелегалами и вытесняются последними с рынка товаров и услуг. Тем самым порождается

недобросовестная конкуренция, которая способствует все большему увеличению теневого бизнеса.

Преступность в сфере предпринимательства представляет собой реальную угрозу для экономики России. Все чаще она приобретает международный характер, кроме того, происходит сращивание криминального бизнеса, нелегального предпринимательства с органами власти.

В данной ситуации абсолютно оправдано то, что за наиболее опасные посягательства на общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления предпринимательской деятельности, в законодательстве предусмотрена уголовная ответственность.

Так, в действующем Уголовном кодексе РФ содержатся ст. 169 (Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности); ст. 171 (Незаконное предпринимательство); ст. 171.1 (Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции); ст. 171.2 (Незаконные организация и проведение азартных игр); ст. 172 (Незаконная банковская деятельность); ст. 173.1 (Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица); ст. 173.2 (Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица). Данные преступления отнесены к категории преступлений в сфере экономической деятельности и посягают на группу отношений, связанных с нарушением порядка осуществления предпринимательской деятельности.

Данные нормы УК РФ ориентированы на защиту свобод предпринимательской деятельности и разнообразие ее организационно-правовых форм, защиту предпринимательства от недобросовестной конкуренции и монополизма, охрану прав потребителей товаров и услуг, защиту финансовых интересов государства.

Наказание, назначаемое лицам, виновным в совершении преступлений, связанных с нарушением порядка осуществления предпринимательской деятельности, равно как и любое другое общественно-опасное

и противоправное деяние, должно назначаться с учетом общих начал назначения наказания, закрепленных в ст. 60 УК РФ.

Избирая наказание за конкретное преступление, суд должен оценить все установленные по делу смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства.

Смягчающие обстоятельства перечислены в ст. 61 УК РФ, и суд по своему усмотрению может признать за тем или иным обстоятельством характер смягчающего. Однако при совершении преступлений, связанных с нарушением порядка осуществления предпринимательской деятельности, могут быть учтены далеко не все. К ним относятся следующие обстоятельства, характеризующие личность виновного: несовершеннолетие виновного; беременность; наличие малолетних детей у виновного; явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления; добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Уголовный закон обязывает суд при назначении наказания установить также и отягчающие обстоятельства, перечисленные в ст. 63 УК РФ. Перечень отягчающих обстоятельств состоит из пятнадцати пунктов, в которых дается не одно обстоятельство, а их совокупность, поэтому общее число отягчающих обстоятельств, которые могут оказать влияние на назначаемое наказание, значительно превышает эту цифру.

При этом отягчающее обстоятельство может учитываться судом только тогда, когда оно не включено в диспозицию уголовно-правовой нормы.

В данном случае к преступлениям, предусмотренным статьями 171, 171.1, 171.2, 172 УК РФ, не могут учитываться в качестве отягчающих обстоятельств — совершение преступления организованной группой (пункт «в» ст. 63 УК РФ), а также наступление тяжких последствий (пункт «б» той же статьи) поскольку оно охватывается понятием «причинение крупного

ущерба», по ст. 173.1, если преступление совершено группой лиц по предварительному сговору (пункт «в» ст. 63 УК).

Учет характера общественной опасности преступлений, связанных с нарушением порядка осуществления предпринимательской деятельности предопределяется, прежде всего, правильной квалификацией по соответствующей части статей. Одинаковые по непосредственному объекту посягательства, деяния, квалифицируемые по разным частям статей 171, 171.1, 171.2, 172 УК РФ отличаются между собой по характеристике объективной стороны (организованная группа, получение дохода в особо крупном размере), статьи 173.1 (лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору), статьи 169 (деяния, совершенные в нарушение вступившего в законную силу судебного акта, а также причинившие крупный ущерб).

Характер общественной опасности деяния выражается соответствующей санкцией. Правильная квалификация определяет предполагаемый диапазон наказаний в пределах санкций, который корректируется установлением степени общественной опасности совершенных деяний.

Дифференциация ответственности лиц, виновных в совершении рассматриваемых преступлений, осуществляется на основе соблюдения принципа индивидуализации ответственности с учетом всех обстоятельств дела.

В соответствии со ст. 44 УК РФ наказание как мера государственного принуждения имеет своей целью восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений, а также исправление осужденного. Наказание должно быть справедливым.

Таким образом, возникает вопрос: отвечает ли этим требованиям мера наказания, предусмотренная в санкциях статей изучаемых статей.

В санкциях статей 169, 171, 171.1, 171.2, 172, 173.1, 173.2 УК РФ предусмотрены такие виды наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 169

УК), штраф, обязательные работы, принудительные работы, арест ограничение и лишение свободы.

Как видно, штраф предусматривается во всех составах (статей 169, 171, 171.1, 171.2, 172, 173.1, 173.2 УК РФ) как в качестве основного вида наказания, так и дополнительного.

Штраф заключается в денежном взыскании с осужденного определенной денежной суммы. Цель такого вида наказания — это существенное ущемление имущественного положения лица, совершившего преступление.

При рассмотрении преступлений, предусмотренных статьями 169, 171, 171.1, 171.2, 172 УК наблюдается следующее.

Верхний предел размера штрафа, предусмотренного в качестве основного или дополнительного вида наказания за рассматриваемые преступления намного ниже суммы возможного извлеченного дохода или причиненного ущерба.

Это связано с тем, что последние изменения, касающиеся пересмотра штрафов, в виде корректировки в сторону увеличения были внесены в УК в 2003 году Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ [1]. А сумма крупного дохода или ущерба, которая определена в примечании к ст. 169 УК РФ была изменена Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ [2]. В 2003 году крупным ущербом (доходом, размером) считалась сумма превышающая 250 000 рублей, а особо крупным 1 000 000 рублей, а в соответствии с действующим законодательством — сумма превышающая 1 500 000 рублей, и 6 000 000 рублей соответственно.

Следует отметить, что законодателем не установлен нижний предел штрафа в ст. 169, в части 1 ст. 171, в частях 2 и 3 ст. 171.1, в частях 1 и 2 ст. 172.1. При этом верхние пределы штрафов, предусмотренные санкциями статей по основным составам, как правило выше нижнего уровня данного наказания, предусмотренного по квалифицированным составам.

Так на примере незаконного предпринимательства (ст. 171 УК) можно наблюдать следующее. Верхний предел штрафа по части первой составляет

300 000 рублей, при этом частью второй предусмотрен штраф от 100 000 до 500 000 рублей, что дает возможность применять равные наказания в виде штрафа за простой и квалифицированные виды незаконного предпринимательства, что представляется неправильным.

На официальном сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ удалось получить следующие данные.

Таблица 1.

Статические данные о судимости за преступления, связанные с нарушением порядка осуществления предпринимательской деятельности в РФ за 2013 г. [5]

Виды назначенных наказаний, по статьям 171; 171.1; 171.2; 172; 173.1; 173.2	Количество
Осуждено к лишению свободы	27
Условно осуждено к лишению свободы	95
Ограничение свободы	1
Обязательные работы	4
Штраф	135
По приговору освобождено осужденных от наказания по амнистии	10
По приговору освобождено осужденных от наказания по другим основаниям	5
Всего осуждено	277

Исходя из данных статистики, можно сделать следующие выводы. За 2013 год по статьям, предусматривающим ответственность за нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности, всего было осуждено 277 человек. Из них к лишению свободы 27 (9,7 %), условно осужденных к лишению свободы 95 (34,3 %), назначен штраф в 135 случаях (48,7 %), к ограничению свободы 1 (0,4 %), к обязательным работам 4 (1,4 %). Следовательно, основным наказанием за преступные деяния в сфере предпринимательства является штраф, лишение свободы применяется реже, как правило, с небольшими сроками, либо условно.

Таким образом, можно полагать, что общественная опасность преступлений, в сфере предпринимательства превалирует над ответственностью за них. Что является отрицательным моментом в реализации мер уголовно-правового регулирования данных преступных деяний.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ была введена статья 76.1 — Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности [3]. Данная статья предусматривает освобождение от уголовной ответственности лиц впервые совершивших преступления, предусмотренные частью первой статей 171, 171.1, 172, УК при условии, возмещения ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба, либо перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Следует отметить, что для преступлений, предусмотренных статьями 169, 171.2, 173.1 и 173.2 специальное основание для освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК не предусмотрено.

В Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» Верховный Суд определил применение ст. 76.1 УК РФ. Пояснив, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица) [4]. Посредством применения норм главы 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма. Также были определены критерии, по которым лицо считается впервые совершившим преступление.

Таким образом, в соответствии с данным Постановлением, для освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные частью первой статей 171, 171.1, 172 УК РФ, возмещение ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме. В случае выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности.

В данной ситуации возмещение составляет шестикратную сумму ущерба либо дохода, полученного в результате совершения преступления. При этом пять частей от этой суммы обязательно перечисляется в бюджет в виде денежного возмещения. В такой интерпретации применение ст. 76.1, скорее всего, обречено на провал. В отдельных случаях императивная обязанность уплатить шестикратный размер ущерба приведет к тому, что преступнику выгоднее будет понести соответствующее наказание. Например, в результате незаконного предпринимательства субъект извлек доход в размере 5 000 000 рублей, и, следовательно, для того чтобы «освободиться» по ст. 76.1 УК, он должен уплатить возмещение в размере 30 000 000 рублей или понести наказание: а) в виде штрафа в размере до 300 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет; б) либо в виде назначения обязательных работ на срок до 480 часов; в) либо ареста на срок до шести месяцев. Многие подумают, а стоит ли платить в такой ситуации?

Как было выяснено, основным наказанием за преступления, связанные с нарушением порядка осуществления предпринимательской деятельности является штраф. Сумма штрафа в санкциях, предусматривающих наказание по части 1 статей 171, 171.1, 172 УК, не превышает 300 000 рублей. Таким образом, когда объем возмещения значительно превышает размер штрафа, преступнику выгоднее понести уголовное наказание.

В целом анализ наказаний, назначаемых судом за преступления, связанные с нарушением порядка осуществления предпринимательской деятельности показал, что основным наказанием, назначаемым за данные преступления является штраф, лишение свободы применяется редко и, как правило, условно, либо с небольшими сроками. При этом, верхний предел размера штрафа, предусмотренного в качестве наказания за рассматриваемые преступления намного ниже суммы возможного извлеченного дохода или причиненного ущерба. В этой связи целесообразно пересмотреть меры наказания

за совершение преступлений, в сфере предпринимательства путем увеличения размеров денежного взыскания.

Анализ статьи 76.1 освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности позволил сделать вывод о том, что объем возмещения очень высок. Поэтому, указание на пятикратную сумму возмещения в ст. 76.1 УК должно носить гибкий, диспозитивный характер, либо кратность в нем должна быть снижена.

Список литературы:

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08 декабря 2003 № 162-ФЗ: принят ГД РФ 21 нояб. 2003 г. // Российская газета. 2003. 16 декабря.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07 апреля 2010 № 60-ФЗ: принят ГД РФ 26 марта 2010 г. // Российская газета. 2010. 09 апреля.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07 декабря 2011 № 420-ФЗ: принят ГД РФ 17 нояб. 2011 г. // Российская газета. 2011. 09 декабря.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Российская газета. 2013. 05 июля.
5. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 30.06.2014).

**ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА
И СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КАК ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ БЫТОВЫХ УБИЙСТВ**

Лизнева Дарья Сергеевна
студент 4 курса, Юридический институт ТГУ,
РФ, г. Томск
E-mail: workliz@mail.ru

Фоминых Илья Сергеевич
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент ЮИ ТГУ,
РФ, г. Томск

Элементы криминалистической характеристики представляют собой совокупность взаимосвязанных между собой значимых признаков определенного вида преступления, имеющих значение для поиска информации, способствующей его расследованию [3, с. 21]. Взаимосвязи между элементами и подсистемами имеют основополагающее значение в криминалистической характеристике. Именно благодаря наличию этих взаимосвязей, мы получаем уникальную возможность вычисления отсутствующей криминалистически значимой информации по тем данным, которыми следователь располагает на первоначальном этапе расследования, то есть полученным в результате проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Можно выделить многие формы связей между элементами криминалистической характеристики преступлений. Например, связи по степени детерминированности, направлению, типу процессов, содержанию и т. д. Данные объективные свойства делают возможным решение основных криминалистических задач: выявление, раскрытие и расследование каждого конкретного преступления, установление индивидуализации вины и определение наказания лицам, совершившим то или иное общественно опасное деяние. При этом существенная роль принадлежит относительной

устойчивости и повторяемости отдельных подсистем в механизмах однотипных преступлений.

Если установление какого-то элемента предмета доказывания практически во всех случаях предполагает соответственно наличие именно одного, а не другого элемента, связь между ними является однозначной. В случаях, когда анализируемая связь отдельных элементов общественно опасных деяний проявляется не всегда, а лишь при расследовании некоторой части этих преступлений, то она должна расцениваться как неоднозначная или вероятностная.

В некоторых криминалистических исследованиях выделяют большое количество (иногда до 30) элементов, но наибольшее практическое значение, как правило, имеют лишь некоторые из них [1, с. 37].

К основным элементам криминалистической характеристики бытовых убийств, исследование взаимосвязей между которыми позволяет решить задачи расследования на первоначальном этапе, относятся место и время убийства; способ совершения преступления; личность потерпевшего (жертвы); личность преступника [2, с. 828].

В целях установления существующих взаимосвязей основных элементов криминалистической характеристики бытовых убийств нами было изучено и проанализировано 40 уголовных дел за период с 1999 по 2011 год, совершенных в Каргасокском районе Томской области. На первоначальном этапе расследования бытовых убийств, совершённых в сельской местности в условиях неочевидности, на наш взгляд, наибольшее значение имеют взаимосвязи между такими элементами криминалистической характеристики, как личность преступника и способ совершения преступления. Исходные данные, относящиеся к этим элементам, по изученным уголовным делам были получены в ходе осмотра места происшествия, допросов и проведения различных оперативных мероприятий.

В результате проведенного исследования нами был сделан ряд основных выводов. В частности, наиболее распространенным способом убийств являлся

механический, осуществляемый путем повреждения жизненно важных органов жертвы (100 % случаев). Повреждения наносились колюще-режущими, рубящими, колющими и тупыми орудиями и из огнестрельного оружия. Механические повреждения, причиняемые жертвам преступниками в количественном отношении можно подразделить на две группы: убийство, совершенное путем нанесения от 1 до 4 ранений, и убийство, совершенное путем нанесения множественного количества ранений — от 5 и более, причиненных холодным повреждающим орудием.

Изучение убийств, совершенных путем нанесения жертвам ударов повреждающими орудиями, а также с использованием огнестрельного оружия показало, что данное количество повреждений, как правило, наносили лица мужского пола в возрасте от 24 до 66 лет включительно. Данные лица характеризовались как лица с психопатическими чертами личности (в частности, с быстрой возбудимостью, злобной агрессивностью, жестокостью, отличавшиеся антиобщественным поведением); систематически злоупотреблявшие алкогольными напитками, особенно с чертами деградации личности на почве алкоголизма; большинство из них имели судимости на момент совершения убийства; отличавшиеся жестокостью и деспотическим нравом, антиобщественным образом жизни и поведением, страдавшие душевными болезнями и т. п. негативными характеристиками (данные характеристики у преступников наблюдались как в совокупности, так и в единичном проявлении).

Следует отметить, что преступники с подобными характеристиками из указанных групп совершали убийства также путем нанесения ударов тупым повреждающим орудием.

Определенной закономерностью является то, что малое количество ранений, ударов (один-два), как правило, свидетельствует о скоротечности конфликта, независимо от того, был ли контакт жертвы с преступником случайным или нет, соотносились ли жертвы и преступник как незнакомые, приятели или близкие родственники.

Изучение и анализ способов, используемых различными группами преступников для совершения убийств, свидетельствует, что связь между ними в подавляющем большинстве случаев проявляется в форме большей или меньшей степени вероятности. Как следствие, при выдвигении версий о круге виновных, способе убийства надлежит учитывать и связь, выраженную в меньшей степени вероятности.

Орудия убийств как структурный элемент преступлений данного вида и их характеристики тесно связаны со способами убийств и их криминалистическими характеристиками.

Именно от орудия убийства зависит способ лишения жизни, и в то же время орудия убийства имеют прямую связь с преступниками. Орудия убийств и их связи с лицами, совершившими убийство, распределялись следующим образом. Наиболее часто в качестве орудий убийств использовались хозяйственные ножи (кухонные, столовые, поделочные и сапожные) — 45 % случаев. По местам совершения преступления ножи данного вида использовались следующим образом: в жилых и возле жилых помещений — 97,5 % случаев. Женщины этим видом ножей убийства совершали только в жилых помещениях. Кроме того, среди несовершеннолетних не отмечено случаев совершения преступлений такими орудиями, как ножи, топоры и огнестрельное оружие.

В 5 % случаев от общего количества изученных убийств преступления совершены тупыми орудиями, например, поленом.

Удушение как способ убийства использовалось только мужчинами в возрасте от 20 до 62 лет.

В 17,5 % от общего количества изученных случаев убийства совершены из огнестрельного оружия. В 100 % убийства в данной группе случаев совершили мужчины в возрасте от 24 до 58 лет.

Приведенный анализ орудий убийств, во-первых, свидетельствует о сравнительно ограниченном круге предметов и объектов, используемых для совершения преступлений исследуемой категории. Во-вторых, орудия

убийств находятся, как правило, в связи со способами убийств. В-третьих, характеристики орудий и способ убийств нередко находятся в такой же связи с характеристиками определенного круга лиц, совершающих убийства этими орудиями и способами.

Расследование многих преступлений может быть проведено с большей или меньшей затратой сил и средств в установленный законом срок. Использование именно криминалистической характеристики при организации расследования по уголовному делу позволяет кратчайшим путем найти такое оптимальное решение. К тому же знание устойчивых связей между элементами криминалистической характеристики бытовых убийств имеет важнейшее значение для следователя, так как помогает ему выдвинуть наиболее состоятельную версию, а также позволяет значительно повысить эффективность первоначального этапа расследования.

Список литературы:

1. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: Автореф. дис...д-ра юрид. наук. Томск, 2006. — 48 с.
2. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / Под. ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск, 2008. — 1128 с.
3. Шаталов А. Сущность и содержание криминалистической характеристики // Следователь. М. — 1999. — № 1. — С. 19—24.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ БАЗЫ

Чистякова Мария Олеговна

*студент 4 курса юр. факультета ФГБОУ ВПО «КГУ»,
РФ, г. Курск*

E-mail: mariachistyakova@mail.ru

Болдырева Наталья Николаевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
и арбитражного процесса ФГБОУ ВПО «КГУ»,
РФ, г. Курск*

Сегодня многие практики, исследователи признают эффективную деятельность арбитражных судов. Несмотря на постоянные изменения, которые вносятся в законодательную базу, считает Решетникова И.В., председатель ФАС Уральского округа, положительным явлением является рост интереса к процессу, судьи отходят от идеи объективной истины как самоцели процесса, активно применяют нормы права, которые регламентируют как активность сторон, так и их ответственность за совершение или несовершение процессуальных действий. Хотя приблизительно лет 8 назад был очевиден «нигилизм судейского корпуса [6, с. 5].

Эффективная деятельность и рост авторитета арбитражных судов признается также иностранными исследователями. На сайте РАПСИ была опубликована статья английского аналитика Кристофера Гранвиля, который является одним из основателей независимой компании Trusted Sources. Деятельность данной компании направлена на осуществление экономического и политического анализа факторов, влияющих на рынки развивающихся стран, а также на подготовку рекомендаций для стратегических и институциональных инвесторов [1]. Согласно опросам, предприниматели оценивают арбитражные суды как эффективное средство правовой защиты, и именно, в спорах с участием налоговых органов. Ярким примером является дело ЮКОСа, в котором арбитражные суды удовлетворили требования налоговых органов, что явилось причиной уничтожения капитала компании с рыночной

стоимостью 40 миллиардов долларов. Однако согласно статистике ВАС РФ на 2008 год с того времени большинство налоговых споров было решено в пользу компаний [1].

До 2013 года в делах, которые дошли до ВАС РФ, высшая инстанция не только регулярно отменяла решения нижестоящих судов, но и в принципе способствовала изменению российской правовой действительности.

Была сформирована практика в таких сферах как национализация, товарные знаки, возврат кредитов и многих других.

Постановления ВАС РФ начали направлять практику нижестоящих арбитражных судов, как следствие имели систематическое и позитивное влияние на практику делового оборота и риски в Российской Федерации. В феврале 2008 года ВАС РФ выпустил постановление, которым закрепил за собой право создавать прецеденты [3]. Данное право реализуется двумя способами: осуществление абстрактного толкования правовых норм Пленумом ВАС РФ, или путем вынесения постановлений по конкретным делам, при этом нижестоящие суды должны следовать постановлениям ВАС РФ при рассмотрении аналогичных дел. Обязанность нижестоящих судов следовать постановлениям ВАС РФ имела обратную силу: дела, рассмотрение которых завершилось, могут быть возобновлены.

Конституционный Суд РФ признал данное право полностью соответствующим Конституции РФ в январе 2010 года, однако добавив ограничения относительно обратной силы создаваемых прецедентов [4]. В Конституции РФ наблюдаются основные черты механизма прецедента: в частности, это выражено в праве Конституционного Суда РФ интерпретировать конституционные положения, которые обладают обязательным характером для всех ветвей власти и граждан. Конституционный Суд РФ мог только вынести постановление относительно права ВАС РФ толковать гражданско-правовые нормы, которые часто содержат общие и абстрактные формулировки.

В работе Дмитриевой А.В., Титаева К.Д., Четвериковой И.В. «Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа» было проанализировано 10 000 арбитражных дел, рассмотренных в период с 2007 по 2011 год [2, с. 3]. В ходе исследования были выявлены существенные различия в длительности рассмотрения дел между регионами РФ. Дольше всего дела рассматриваются в арбитражном суде города Москвы (более половины дел рассматривается дольше 108 календарных дней). В среднем по России, более половины дел рассматривается в течение 62 календарных дней и менее.

Самое большое увеличение сроков — в 2,3 и 3,5 раза по сравнению со средними сроками рассмотрения и принятия решения по делу — возникает при рассмотрении дел о государственной регистрации прав собственности и дел о ликвидации юридических лиц.

Государственные органы и частные предприниматели имеют равные шансы выиграть дело в суде, если не учитывать малозначительные дела (суммы до 3 000 рублей), инициируемые госорганами. Такие дела чаще всего игнорируются предпринимателями. Значительное влияние на исход дела имеет различная активность предпринимателей и чиновников в ходе арбитражного разбирательства. Более активное участие предпринимателя резко повышает его шансы на выигрыш, в то время как для государственного служащего такой закономерности не прослеживается.

Проведенный анализ также показал, что упрощенный порядок снижает сроки и повышает эффективность судебного разбирательства, но используется крайне редко (менее 3 % от общего числа дел). Это связано с простотой обжалования решений, вынесенных в упрощенном порядке, и недостаточно конкретными правами судьи в этой сфере. Такой инструмент как коллегиальное рассмотрение практически полностью стал инструментом решения сложных дел о несостоятельности. Это не вполне соответствует тем идеям, которые регламентированы в АПК РФ [2, с. 4].

Дополнительно стоит отметить, что российский арбитражный суд также регулярно описывается внешними специалистами как суд, обладающий эффективной системой обжалования [5]. При этом Европейский суд по правам человека не касается вопросов о том, как происходит типовое рассмотрение дел в арбитражном суде, но это, в общем, и не входит в компетенцию ЕСПЧ.

Профессор В.В. Ярков на основе исследовательских работ как своих, так и К.Л. Брановицкого, Д.В. Бурачевского, Д.В. Конева, И.Г. Медведева, А.В. Незнамова внес вклад в разработку новой Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2013—2020 гг. Анализ исследовательских данных показал, что критика судебной системы связана с особенностями российского менталитета и отражает недоверие части населения ко всем государственным институтам, к числу которых относятся и суды [7, с. 60]. Эффективным способом улучшить ситуацию станет планомерная работа по совершенствованию судебной системы.

Одним из решений явится использование информационных технологий в процессуальной практике судов: например, использование электронного документооборота в процессе с согласия лиц, участвующих в деле. В связи с этим закрепить право лиц, участвующих в деле, на компенсацию ущерба в случае технических неполадок. Необходимо расширить и конкретизировать положения относительно исключительной компетенции арбитражных судов и провести четкое разграничение понятий специальной и исключительной подведомственности. Актуальным также будет являться толкование компетенции российских судов по спорам, возникающим из интернет-торговли и выхода российских потребителей на иностранные рынки через сеть «Интернет». Безусловно, требуется также конкретизация прав судей в сфере упрощенного порядка судопроизводства.

Список литературы:

1. Арбитражные суды в Российской Федерации: светлое пятно. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20130320/266776585.html (дата обращения 09.05.2014).
2. Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа / под ред. К. Титаева. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2012. — 108 с.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»// Вестник ВАС РФ, № 3, 2008; Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»// Вестник ВАС РФ, № 9, 2011.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Собр. закон-ва РФ. — 2010. — № 6, — ст. 699.
5. Решение Европейского суда по правам человека от 25.06.2009 «По вопросу приемлемости жалобы № 6025/09 дело «Галина Васильевна Ковалева и другие (Galia Vasilyevna Kovaleva and others) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 1.
6. Решетникова И.В. Концепции стремительно развивающегося российского арбитражного процесса (к 10-летию принятия АПК РФ) // Вестник гражданского процесса. — 2012. — № 5. — С. 17—32.
7. Ярков В.В. Развитие российской судебной системы в ближайшей и отдаленной перспективе (краткие тезисы) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 8. — С. 58—64.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам XXIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 8 (23)
Август 2014 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 15
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info